

89
38590

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ редакціи, при Тобольской духовной семинаріи.

№ № 7 и 8.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 рублей.

1 и 16 Апрелья 1887 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 12—28 января 1887 года, за № 34, о правѣ архіереевъ отлучаться изъ своихъ епархій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 января 1887 г., за № 45, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 28 ноября—19 декабря 1886 года, Высочайше соизволилъ, въ 3-й день января, на предоставленіе епархіальнымъ архіереямъ права отлучаться изъ своихъ епархій, по уважительнымъ причинамъ, на срокъ до четырнадцати дней, не испрашивая на сіе особаго разрѣшенія, но каждый разъ донося Святѣйшему Синоду въ извѣстіе, съ объясненіемъ причинъ отлучки. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

II. Отъ 12—28 января 1887 года, за № 35, въ разъясненіе правила о непредставленіи къ наградамъ, за заслуги благотворительнымъ учрежденіямъ, лицъ состоящихъ на службѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 7 января 1887 года, за № 52, списокъ съ циркулярнаго извѣщенія управляющаго собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею, статсъ-секретаря Танѣва, отъ 28-го декабря 1886 года, слѣдующаго содержания: по случаю встрѣченныхъ недоразумѣній въ примѣненіи Высочайшаго повелѣнія 22-го ноября 1885 года, *) о непредставленіи къ наградамъ лицъ, состоящихъ на службѣ въ государственныхъ учрежденіяхъ, за оказанныя ими заслуги благотворительнымъ учрежденіямъ, статсъ-секретарь Танѣвъ, по Высочайшей Государя Императора волѣ, объясняетъ, что изложенное въ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи правило относится исключительно до тѣхъ благотворительныхъ учрежденій, служація въ коихъ лица состоятъ на службѣ не по опредѣленію правительства и не пользуются правами государственной службы, и что, силою сего правила, порядокъ, установленный закономъ для производства въ чины за выслугу лѣтъ и представленія къ наградамъ, не измѣняется по отношенію къ лицамъ, состоящимъ на службѣ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ по опредѣленію правительства и пользующимся въ сихъ учрежденіяхъ правами государственной службы. Приказали: О настоящемъ сообщеніи статсъ-секретаря Танѣва дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

РАЗЪЯСНЕНІЕ

по вопросу о пенсіяхъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства.

Центральное управленіе духовнаго вѣдомства завалено жалобами заштатныхъ священниковъ и діаконовъ, а также ихъ вдовъ, на невысылку имъ пенсій за епархіальную службу, уже назначенныхъ имъ Свят. Синодомъ назадъ тому полтора и два года. И

*) „Церковный Вѣстникъ“ 1886 года, № 3.

П. 190059

жалобы эти вполне основательны. Дѣйствительно, въ настоящее время (въ февралѣ 1887 года) пенсіи ассигнованы только тѣмъ священникамъ, діаконамъ и ихъ вдовамъ, коимъ таковыя назначены Св. Синодомъ еще въ мартѣ 1885 г., всѣ же тѣ пенсионеры, коимъ послѣдовало назначеніе пенсій съ марта 1885 г. по настоящее время, должны ожидать высылки имъ пенсій неопредѣленное время. Вслѣдствіе этого съ разныхъ сторонъ получаютъ запросы о томъ, отчего это происходитъ и принимаются ли какія-либо мѣры противъ такой аномаліи. На эти запросы считаемъ необходимымъ сообщить къ свѣдѣнію духовенства слѣдующее разъясненіе.

Всѣмъ гражданскимъ и военнымъ чинамъ, а также духовенству неепархіальному (военному, придворному, законоучителямъ учебныхъ заведеній и проч.) производятся пенсіи изъ общихъ суммъ государственнаго казначейства и потому сколько бы ни было назначено пенсій таковымъ лицамъ въ извѣстномъ году, всѣ эти пенсіи, вслѣдъ за назначеніемъ ихъ, и ассигнуются казною въ томъ же году. На производство же пенсій духовнымъ лицамъ за епархіальную службу, Св. Синоду ежегодно открывается государственнымъ казначействомъ особый кредитъ въ одной опредѣленной цифрѣ, именно въ суммѣ 345,660 руб. Цифра этого кредита составила слѣдующимъ образомъ: до 1860 года въ вѣдѣніи и распоряженіи Св. Синода состоялъ особый капиталъ для производства на счетъ его пенсій собственно духовнымъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства, который простирался до 5,375,292 рублей. Капиталъ этотъ составилъ изъ отчисленій: а) 2% вычета, производившагося ежегодно изъ содержанія духовенства, б) одной половины каждаго новаго ассигнованія суммъ на содержаніе духовенства въ первомъ году по ассигнованіи и в) отъ обращенія въ этотъ капиталъ всѣхъ остатковъ отъ содержанія духовенства по некомплекту въ причтахъ въ каждомъ году. Но въ 1860 г., при разработкѣ особою комиссіею, при государственномъ контролѣ, новыхъ правилъ о введеніи въ дѣйствіе, такъ называемаго, единства кассы, положено было возвратить въ государственное казначейство всѣ капиталы, образовавшіеся въ каждомъ вѣдомствѣ изъ прежде отпускавшихся казною на содержаніе вѣдомствъ суммъ. Вслѣдствіе этого былъ взятъ въ казну и вышеозначенный пенсион-

ный капиталъ духовнаго вѣдомства (5,375,292 руб.), взамѣнъ же этого капитала положено было ежегодно ассигновать духовному вѣдомству изъ казны, на производство пенсій духовнымъ лицамъ, по 215,000 руб., что составляетъ 4% на означенный капиталъ, и къ этой суммѣ (215,000 р.) дозволено было ежегодно причислять весь 2% вычетъ, производящійся изъ содержанія епархіальнаго духовенства всей имперіи. Этотъ 2% вычетъ въ 1860 годахъ простирался до 71,000 руб. въ годъ, а нынѣ достигъ цифры 130,660 руб., съ присоединеніемъ которыхъ къ вышеприведенной суммѣ 215,000 руб. весь пенсіонный кредитъ духовнаго вѣдомства и составляетъ нынѣ сумму 345,660 руб. Кредитъ этотъ вносится ежегодно въ смѣту департамента государственнаго казначейства, въ суммѣ общаго пенсіоннаго кредита по государству, назначеніе же пенсій на счетъ этого кредита духовнымъ лицамъ за епархіальную службу производится Св. Синодомъ.

Между тѣмъ, вслѣдствіе увеличенія вообще народонаселенія имперіи съ 1860 года, присоединенія къ Россіи нѣкоторыхъ областей, воссоединенія цѣлой холмской греко-уніатской епархіи съ православіемъ, съ 60 года значительно увеличилось число приходовъ и священнослужителей, а вслѣдствіе сего умножилось и количество духовныхъ лицъ, приобрѣтающихъ право на пенсію—до такой степени, что въ настоящее время за разассигнованіемъ, въ началѣ каждаго года, всего вышеозначеннаго кредита (345,660 руб.) на пенсіонеровъ прежнихъ, остается значительная часть (до 1,000 душъ) новыхъ пенсіонеровъ, которые должны ожидать убыли прежнихъ пенсіонеровъ, чтобы воспользоваться оставшеюся послѣ нихъ пенсіею. Между тѣмъ ежегодное приращеніе новыхъ пенсіонеровъ далеко превосходитъ ежегодную же убыль прежнихъ пенсіонеровъ, вслѣдствіе чего и остается значительная часть пенсіонеровъ неудовлетворенною въ теченіе двухъ лѣтъ.

Центральное управленіе духовнаго вѣдомства, озабоченное такимъ ненормальнымъ положеніемъ дѣла о пенсіяхъ, давно изыскивало разные способы къ выходу изъ онаго. Наконецъ, послѣ произведенной по этому предмету переписки, оно получило согласіе министерства финансовъ, въ концѣ прошлаго года, на то, чтобы производство пенсій духовнымъ лицамъ за епархіальную службу

и ихъ семействамъ на будущее время производилось изъ общихъ суммъ государственнаго казначейства подобно тому, какъ производятся таковыя чинамъ гражданскимъ, военнымъ и духовенству неепархіальному, съ прекращеніемъ веденія отдѣльнаго счета вышеозначенному пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства. Съ осуществленіемъ этой мѣры каждый пенсіонеръ сталъ бы получать пенсію вслѣдъ за назначеніемъ оной, и всѣ прежніе пенсіонеры сразу были бы удовлетворены назначенными имъ пенсіями.

Въ настоящее время представленіе о такомъ способѣ производства пенсій духовнымъ лицамъ за епархіальную службу внесено въ государственный совѣтъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

При резолюціи Епархіальнаго Преосвященнаго, отъ 16 февраля 1887 г. за № 504, сдано было на разсмотрѣніе Консисторіи прошеніе бывшаго церковнаго старосты село-Ярославской церкви, Курганскаго округа, крестьянина Семена Терентьева Евдокимова, жалующагося на утрату поступившими послѣ него церковными старостами заведенныхъ имъ, Евдокимовымъ, тетрадей для записи прихода и расхода свѣчъ по устроенной имъ на собственные средства въ деревнѣ Обуховой часовнѣ и для записки поступающихъ въ пользу этой часовни пожертвованій. По сему Евдокимовъ, желая вновь пожертвовать въ часовню 20 фунт. свѣчъ, съ тѣмъ чтобы церковный староста записалъ продажу свѣчъ въ книги, и чтобы всякія пожертвованія употреблялись на поддержку и украшеніе часовни, просилъ сдѣлать распоряженіе о высылкѣ въ означенную часовню шнуровыхъ книгъ какъ для записи выручаемыхъ отъ продажи свѣчъ денегъ, такъ и на записку разныхъ пожертвованій въ пользу часовни. По разсмотрѣніи сего журнальнымъ постановленіемъ Консисторіи, состоявшимся 19 февраля 1887 года, было заключено, между прочимъ: такъ какъ приходъ и расходъ по хозяйству часовенъ ведется при тѣхъ церквахъ, къ приходу которыхъ часовни принадлежатъ, а слѣдовательно приходъ и расходъ должны записываться въ шнуровыя книги мѣстной церкви, то ходатайство крестьянина Семена Терентьева Евдокимова о

выслать особыхъ шнуровыхъ книгъ для построенной имъ часовни оставить безъ послѣдствій, о чемъ и объявить ему чрезъ Чернавское Волостное Правленіе, Курганскаго округа, прося оное разъяснить Евдоѣмову, что онъ можетъ пожертвованія свои вносить въ церковь съ условіемъ, чтобы таковыя употребляемы были въ пользу часовни.—На журналѣ этомъ Епархіальному Преосвященному, отъ 23-го февраля за № 591, благоугодно было положить слѣдующую резолюцію: „Причтъ и староста Ярославской церкви могутъ имѣть при Обуховской часовнѣ довѣренное лицо, которое бы, за отсутствіемъ ихъ, наблюдало за свѣчными, денежными и вещевыми пожертвованіями въ пользу часовни и давало причту со старостою отчетъ въ послѣднихъ. Такъ какъ просьбы объ употребленіи помянутыхъ пожертвованій на ремонтъ и содержаніе часовень повторяются довольно часто, то Консисторія дастъ сужденіе о томъ, не можетъ ли какая-либо часть изъ оныхъ оставаться въ пользу часовень, такъ какъ деньги и взносъ собираются крестьянами тѣхъ деревень, гдѣ находятся эти часовни“. Приказали: Такъ какъ всѣ пожертвованія, имѣющія особое назначеніе, не могутъ быть употребляемы ни на какой другой предметъ, кромѣ указаннаго самимъ жертвователемъ, то предписать причту и старостѣ Ярославскаго прихода,— всѣ приклады деньгами и вещами, поступающіе въ пользу Обуховской часовни, записывать—первыя по приходу-расходнымъ церковнымъ книгамъ, а послѣднія—по описи церковнаго же имущества особыми статьями, съ точнымъ означеніемъ въ оныхъ, что означенныя вещи и деньги пожертвованы въ пользу Обуховской часовни и затѣмъ пожертвованныя вещи хранить при часовнѣ подъ личною отвѣтственностію довѣренныхъ отъ причта и старосты лицъ, избираемыхъ, съ согласіемъ причта и старосты, изъ жителей той деревни, гдѣ находится часовня, а жертвуемая въ пользу часовни деньги хранить вмѣстѣ съ церковными суммами и, за удовлетвореніемъ потребностей часовни, остающуюся часть отъ пожертвованныхъ денегъ употреблять на нужды церкви, съ надлежащею записью по церковной расходной книгѣ. Что же касается до жертвуемыхъ въ часовню свѣчъ, то часть прибыли отъ продажи этихъ свѣчъ можетъ быть отдѣляема въ пользу часовни въ томъ только случаѣ, если мѣстный

причтъ и церковный староста будутъ на то согласны, смотря по нуждамъ церкви, и если не встрѣтятся затрудненій въ представленіи 25% сбора и въ производствѣ другихъ расходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и женскаго духовнаго училища.

Нерѣдко въ церквахъ епархіи скопляются, сверхъ необходимыхъ на удовлетвореніе нуждъ церковныхъ, суммы въ излишнемъ количествѣ, каковыя суммы и лежатъ въ церковномъ казнохранилищѣ безъ всякой пользы для церкви. Отсылать, на примѣръ 30—40 руб., *) въ Банкъ или Отдѣленіе Государственнаго Банка для приращенія хотя бы къ капиталу, числящемуся по расчетнымъ книжкамъ, не особенно выгодно, такъ какъ на капиталъ по онымъ книжкамъ выдается только 2%. Нынѣ же Правительство открыло ссудо-сберегательныя кассы при казначействахъ: Тобольскомъ, Тюменскомъ, Курганскомъ, Ишимскомъ и Омскомъ, куда принимаютъ вклады изъ 4%, начиная съ 25 коп. до 50 руб. въ одинъ разъ, и каковыхъ вкладовъ можно накоплять въ кассахъ до 1000 руб. Выгода помѣщенія въ таковыя ссудо-сберегательныя кассы суммъ церковныхъ, кромѣ полной обезпеченности и сохранности, заключается еще и въ томъ, что здѣсь и на проценты идутъ проценты. Для ознакомленія духовенства и церковныхъ старостъ съ операціями въ ссудо-сберегательныхъ кассахъ при семъ (въ концѣ официального отдѣла) печатаются и самыя правила, въ коихъ духовенство вполне пойметъ выгоду и цѣлесообразность помѣщенія туда излишка церковныхъ суммъ.

Епархіальныя извѣстія.

а) Награда.

Церковный староста Малоокрасноярской Богоявленской церкви, крестьянинъ *Романъ Савилловъ*, за его усердную и полезную службу, награжденъ похвальнымъ листомъ, отъ Консисторіи выдаваемымъ.

б) Рукоположеніе и посвященіе въ стихарь.

При служеніи Его Преосвященства въ Тобольскомъ Каѳед-

*) Отдѣльнаго же билета на эту сумму составить нельзя, — и нужно ждать, когда будетъ 100 рублей.

ральномъ Соборѣ, рукоположены и посвящены въ стихарь слѣдующія лица:

1-го марта—псаломщикъ прихода Голышмановскаго, Ишимскаго округа, *Веніаминъ Кротковъ*—въ стихарь.

8-го—діаконъ прихода Викуловскаго, Тарскаго округа, *Іоаннъ Александровъ* во священника въ Единовѣрческій Крутихинскій приходъ, Ялуторовскаго округа.

в) Вакансіи.

Къ 15 марта состояли праздными священно-церковно-служительскія мѣста въ слѣдующихъ округахъ и въ слѣдующихъ приходахъ Тобольской епархіи.

По Тобольскому: Бронниковскомъ—псаломщическая, Вагайскомъ—псаломщическая, Болчаровскомъ—псаломщическая. По Туринскому: слободо-Благовѣщенскомъ—священническая, Пушкаревскомъ—священническая и псаломщическая, Кошукскомъ—псаломщическая. По Тюменскому: градо-Троицкомъ Единовѣрческомъ—псаломщическая, Тугулымскомъ—священническая, Кармакскомъ—священническая, Каменскомъ—священничес., слободо-Погровскомъ—священническая, Пышминскомъ—псаломщическая, градо-Тюменскомъ Благовѣщенскомъ—псаломщическая, Вилижанскомъ—псаломщическая. По Ялуторовскому: Емуртлинскомъ—священническая, Юргинскомъ—священническая, Рафаиловско-Битюковскомъ—псаломщическая, Бобылевскомъ—священническая, Исетскомъ—священническая, Шороховскомъ—псаломщическая. Уваровскомъ Единовѣрческомъ—двѣ псаломщическихъ, Кодскомъ Единовѣрческомъ двѣ псаломщическихъ, Сосновскомъ Единовѣрческомъ—псаломщическая, Крутихинскомъ Единовѣрческомъ—псаломщическая, Мостовскомъ—священническая, Кодскомъ—двѣ псаломщическихъ, Мокроусовскомъ—священническая и псаломщическая, Шатровскомъ—священническая, Зимовье-Вагайскомъ—псаломщическая, слободо-Бешкильскомъ—псаломщическая, Заводо-Уковскомъ—псаломщическая, слободо-Суерскомъ—священничес., Ново-Уковскомъ—священническая, при градо-Ялуторовско тюремной церкви—псаломщическая. По Курганскому: Першинскомъ—священническая, Нижне-алабужскомъ Единовѣрческомъ—псаломщическая, Давыдовскомъ—священническая, Лопатинскомъ—священническая и псаломщическая, Ярославскомъ—псаломщическая, Арлагульскомъ—священническая, Чимѣевскомъ—псаломщическая, Брылинскомъ—псаломщическая, Бѣлозерскомъ—священническая, Казаркинскомъ—псаломщическ., Щучинскомъ Единовѣрческомъ—псаломщическая, Черемуховскомъ—псаломщическая, градо-Курган-

скомъ Троицкомъ—священническая, Иковскомъ—священническая, Моревскомъ—священническая, Чинѣвскомъ—псаломщическая, Романовскомъ Единовѣрческомъ—псаломщическая, Кривинскомъ—псаломщическая. По Ишимскому: Большепесчанскомъ—священническая и псаломщическая, Сивковскомъ Единовѣрческомъ—двѣ псаломщическихъ, Травнинскомъ Единовѣрческомъ—священническая и псаломщическая, Арамашевскомъ—священническая, Частоозерскомъ—священническая, Маслянскомъ—священническая, Малышенскомъ—священническая, Дубынскомъ—псаломщическая, Абатскомъ—двѣ священническихъ, Челноковскомъ—священническая и псаломщическая, Шабалинскомъ—священническая, Армизонскомъ—псаломщическая, Средне-Чирковскомъ—псаломщическая, Зарословскомъ—священническая, Ражевскомъ—священническая. По Тарскому: Рыбинскомъ—священническая, Викуловскомъ—двѣ священническихъ и псаломщическая, Малокрасноярскомъ—священническая и псаломщическая, Муромско-Бергамакскомъ—священническая, Бутаковскомъ—псаломщическая, Каргалинскомъ—священническая. По Тюкалинскому: Чумашевскомъ—священническая и псаломщическая, Пановскомъ—священническая, градо-Тюкалинскомъ Троицкомъ—священническая, Юрьевскомъ—псаломщическая, Камышенскомъ—священническая и псаломщическая, Локтинскомъ—священническая, Юдинскомъ—священническая, Нагибинскомъ—псаломщическая, Еланскомъ—священническая, градо-Омской тюремной церкви—священническая. По уѣзду Петропавловскому: Сандыктавскомъ—псаломщическая, градо-Агмолинскомъ—псаломщическая.

ЖУРНАЛЪ № 6.

Тобольскаго Епархіально-училищнаго Совѣта декабря 19 дня 1886 года.

Тобольскій Епархіально-училищный Совѣтъ, въ вечернемъ засѣданіи, слушали: правила для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 § 56 устава о сей повинности. Постановили: настоящія правила принять къ точному исполненію и руководству и отпечатать въ Тобольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а также отдѣльными оттисками, въ количествѣ 500 экзмп., для разсылки оо. наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ, существующихъ нынѣ и имѣющихъ открыться впослѣдствіи. При разсмотрѣніи самыхъ правилъ обращено вниманіе Совѣта на слѣдующее: 1) Такъ какъ по параграфамъ 6 и

12 настоящихъ правилъ въ составъ экзаменаціонныхъ комиссій на означенную льготу входятъ, между прочимъ, правоспособные учителя или учительницы, т. е. лица, имѣющія свидѣтельства на званіе начальнаго учителя или учительницы, или окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ или епархіальныхъ женскихъ училищахъ, то Совѣтъ не можетъ не выразить заботы о томъ, гдѣ найти таковыя правоспособныхъ лицъ. Предполагая, что таковыми правоспособными лицами будетъ пополняться контингентъ учителей школъ воспитанницами Тобольскаго Епархіальнаго училища, кончившими полный курсъ, Тобольскій Епархіально-училищный Совѣтъ не можетъ предполагать того же относительно кончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи, по ихъ малочисленности и по значительному требованію ихъ на церковно-приходскую службу. Поэтому, чтобы церковно-приходскія школы оправдали свое назначеніе и чтобы обучающіеся въ нихъ мальчики могли получать свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности при правоспособныхъ учителяхъ, Совѣтъ полагаетъ предложить священникамъ Тобольской епархіи, кончившимъ курсъ семинаріи, самимъ принять на себя званіе и обязанности учителей въ школахъ, съ тѣмъ чтобы, въ случаяхъ отлучекъ въ учебные часы дня для требоисправленій и т. п., имѣть при себѣ помощника учителя подъ своею личною отвѣтственностію за обученіе въ школахъ. Въ виду же того, что искать учительскаго званія будутъ преимущественно воспитанники семинаріи, выходящіе изъ нея до окончанія курса изъ первыхъ четырехъ классовъ, необходимо знать, гдѣ и какимъ образомъ эти воспитанники могутъ искать правъ на званіе учителя? Въ настоящее время лица, ищущія званія начальнаго учителя обращаются къ совѣтамъ гимназій и прогимназій, которымъ предоставлено право подвергать этихъ лицъ соответствующимъ испытаніямъ и выдавать достойнымъ свидѣтельства на званіе учителя. Но совѣты гимназій и прогимназій, въ производствѣ испытаній на званіе церковно-приходскаго учителя, едвали могутъ быть вполне компетентны, при особомъ строѣ церковно-приходскихъ школъ и специальныхъ предметахъ характера церковно-богослужебнаго. Вслѣдствіе этого Совѣтъ находитъ необходимымъ обратиться къ Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ съ ходатайствомъ о предоставленіи Епархіальному Училищному Совѣту права на производство испытаній лицамъ, ищущимъ званія учителя церковно-приходскихъ школъ Тобольской епархіи, о каковомъ ходатайствѣ предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и просить Его Преосвященство. 2) Въ силу требованія 8 § правилъ, чтобы наблюдатели церковно-приходскихъ школъ заблаговременно

составляли списки тѣхъ школъ, при коихъ они полагають открыть экзаменаціонныя комиссіи, и представляли таковыя списки въ Епархіальный Совѣтъ, оный полагаетъ назначить срокомъ представленія таковыхъ списковъ 1 марта, чтобы имѣть возможность своевременно разсмотрѣть эти списки и самимъ наблюдателямъ школъ—снестись съ лицами, которыя имѣють войти въ составъ экзаменаціонныхъ комиссій, для болѣе точнаго соглашенія съ ними относительно времени и мѣста производства экзаменовъ. 3) О точномъ исполненіи правилъ относительно испытаній учениковъ церковно-приходскихъ школъ на полученіе льготныхъ свидѣтельствъ по отбывачію воинской повинности, а также вообще о ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамотности наблюдатели этихъ школъ должны ежегодно доставлять Совѣту своевременные, *не позже 1 сентября, отчеты*, на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ завѣдующими школами священниками, каковыя свѣдѣнія послѣдними представляются наблюдателямъ школъ немедленно по окончаніи учебнаго года, въ концѣ мая. Въ этихъ отчетахъ завѣдующихъ школами, а также въ общихъ отчетахъ наблюдателей должны быть даны свѣдѣнія по всѣмъ пунктамъ вопроснаго листка, составленнаго Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и отпечатаннаго въ №№ 21—22 Тобольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей за 1885 годъ, съ присовокупленіемъ къ § 16 означеннаго листка свѣдѣній о правоспособности учителей или учительницъ школъ, именно: гдѣ они получили образованіе, имѣють ли свидѣтельство на званіе учителя начальной школы. Цифровыя данныя въ означенныхъ отчетахъ наблюдателей должны быть сгруппированы въ особыхъ графахъ по прилагаемой формѣ (см. ниже). При семъ такъ какъ доселѣ нѣкоторые оо. наблюдатели церковно-приходскихъ школъ подъ именемъ ихъ разумѣли вообще школы, учреждаемыя духовенствомъ и состоящія въ вѣдѣніи духовенства, не разграничивая строго церковно-приходскихъ школъ отъ школъ грамотности, между тѣмъ изданными Святѣйшимъ Синодомъ въ іюль сего года программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ разграничиваются тѣ и другія школы,—то предложить оо. наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ въ своихъ отчетахъ, по истеченіи учебнаго года, съ точностію разграничивать состоящія въ ихъ вѣдѣніи церковно-приходскія школы и школы грамотности, разумѣя подъ первыми школы правильно организованныя, въ которыхъ обученіе производится по утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ программамъ, одноклассныя и двухклассныя, съ двухгодичнымъ или четырехгодичнымъ курсомъ. *Подлинный за подписью предсѣдателя и членовъ. Журналъ получилъ утвержденіе Его Превосвѣщенства 16 января сего года.*

Тобольскій Епархіально-училищный Совѣтъ покорнѣйше просить оо. наблюдателей о точномъ и неуклонномъ исполненіи настоящаго постановленія—особенно относительно отчетности согласно слѣдующей формѣ.

**О ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛАХЪ И ШКОЛАХЪ ГРАМОТНОСТИ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ВѢДѢНІИ НАБЛЮ
ГОРОДѢ ТАКОГО-ТО ГИМЯ И ФА**

Наименованіе школы (по селу или деревнѣ); если школа въ городѣ (то улица и № дома, или фамилія владѣльца дома); одноклассная или двухклассная; съ годичнымъ или двухгодичнымъ курсомъ; мужская или женская, или смѣшанная—для мальчиковъ и дѣвочекъ. ¹⁾	Время открытія школы (годъ, мѣсяцъ и число) и гдѣ школа помѣщается.	Число учащихся.				Число выбывшихъ.				Результаты занятій за годъ, по каждому предмету въ среднемъ выводѣ.
		Въ началѣ		Въ концѣ		До оконча- нія курса ученія.		По оконча- нии курса.		
		М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	Безъ права на льготу по исполненію воин. повин.	Съ правомъ на льготу по исполненію воин. повин.	
1. Церковно-приходскія школы.										
а) Преображенская, одноклассная, смѣшанная.	1884 г. январь 7 дня. Въ церковной сторожк.	14	7	14	7	1	2	8	1	Закон. Божію 4 Славян. чтен. 3 Русск. чтен. 4 Грамматикѣ » Счисленію . 3 Письму . . 3 Пѣнію . . 4
б) Каштаская, одноклассная, женская.	1886 г. октября 12 дня. Въ общей сельской избѣ.	—	18	—	15	—	2	—	—	. . . . .
в) — — —	— — —									
г) — — —	— — —									
2. Школы грамотности.										
а) Въ дер. Ворогушиной прихода Карачинскаго, смѣшанная.	1886 г. ноября 11 дня. Въ избѣ крестьянина НН.	3	2	3	8	1	—	2	—	Закон. Божію 3 Чтен. русск. 4 » славян. 3 Счисленію . 2 Пѣнію . . 3
б) — — —	— — —									
в) — — —	— — —									
Итого . . .	—	17	27	17	30	2	4	10	1	

Примѣчанія. ¹⁾ Сначала писать церковно-приходскія школы, а затѣмъ школы грамотности наблюдениемъ священника, обучаютъ чтенію и письму. (См. Тоб. епарх. вѣдом. № 2)
²⁾ Здѣсь подъ строкой обозначать въ цифрахъ возрастъ учащихся, сословность и вѣру
³⁾ Правоспособными учителями называются: а) лица, имѣющія свидѣтельство на званіе курсъ не ниже духовнаго училища. Здѣсь должно быть указано, кто изъ учащихся гдѣ
⁴⁾ Здѣсь слѣдуетъ переченъ книгъ, учебныхъ пособій и руководствъ, составляющихъ библиотечку школы.

МОСТЪ

Форма.

ДАТЕЛЯ, БЛАГОЧИННАГО [ОКРУГА], ПРОТОИЕРЕЯ ИЛИ СВЯЩЕННИКА [СЕЛА ИЛИ ЦЕРКВИ, ЕСЛИ ВЪ МИЛІЯ], ЗА 188 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Кто по- печитель школы и съ какого времени?	Число учащихся.					Размѣръ платы за обу- чение въ школѣ и откуда пла- та произво- дится.	Средства содержанія школы: отъ Епархіально-училищнаго Совѣта, сельскихъ обществъ, церковно-приходскихъ попе- чительствъ, попечителя — постоянные и временныя; недостатокъ въ школѣ книгъ, учебныхъ руководствъ и по- собій, и какихъ именно и другія нужды школы.	Замѣчанія Совѣта.
	Право-способн.		Неправо-способн.					
	Законоучитель. Учитель.	Учительница. Законоучитель. Учитель. Учительница.						
Крестьянин. или купецъ 2 гильд. НН, съ 1885 года октября 20.	1	—	1	—	—	20 р. въ годъ отъ волост. пра- влен., кромѣ то- го, пользуется отъ общества сторожемъ, дро- вами, сѣногосн., пахатнымъ на- емъ и пр.	20 руб. въ годъ изъ обще- ственныхъ суммъ на отопле- ніе, освѣщеніе и наемъ сто- рожа; 10 руб. отъ церковно- приходскаго попечительства на учебныя пособія, изъ коихъ нѣтъ христоматіи, закона Бо- жія—Крылова, часослововъ, стѣнныхъ счетовъ, аспидныхъ досокъ и проч. 4)	
	1	1	—	—	—	6 р. въ годъ отъ сельскаго общества, 10 вззовъ сѣна и 7 саж. дровъ.	10 р. въ годъ по раскладкѣ на мѣстное общество, сторожъ и дрова для школы отъ обще- ства; книги славянской печати берутъ изъ церкви; нѣтъ аз- букъ, учащіеся читаютъ по своимъ азбукамъ разногоднаго изданія; нужны аспидныя до- ски, писчая бумага, которая изрѣдка достается изъ церкви.	
Нѣтъ.	—	—	—	—	1	Платы за обу- чение не полу- чаютъ пользуют- ся столомъ и квартирою отъ родителей уча- щихся.	Дрова для отопленія школы отъ общества; за неимѣніемъ бумаги учащіеся пишутъ на де- ревянныхъ окрашенныхъ до- скахъ мѣломъ, нѣтъ сборника для чтенія, картинъ свящ. ис- торіи и дванадцатыхъ праздн.	
	2	1	1	—	1			

пости. Последними называются домашнія крестьянскія школы, въ коихъ лица обоего пола, —22 за 1885 г. исповѣданіе. учителя или учительницы; б) изъ причта—правоспособные законоучители суть лица, окончив-
кончил курсъ, съ обозначеніемъ ученой степени и званія. ліотеку школы.

Сть Тобольскаго Епархіальнаго Комитета православнаго Миссіонерскаго общества.

а) Приглашеніе къ пожертвованіямъ.

Благочинный, священникъ Стефанъ Тверитинъ рапортомъ, отъ 11 мп. февраля сего 1887 года за № 168, увѣдомилъ, что причтъ Богоявленской церкви села Юганскаго, Сургутскаго округа, донесъ ему Тверитину, что крестьянинъ Іоаннъ Ѳедуловъ изъявилъ желаніе устроить въ отдаленныхъ юртахъ Купландевыхъ, на свои собственные средства, деревянную во имя святителя и чудотворца Николая часовню, длиною 9 арш. и шириною 8 арш.; на каковую постройку причтъ село Юганской церкви и проситъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, а съ тѣмъ вмѣстѣ проситъ сдѣлать распоряженіе о высылкѣ для помянутой часовни, на счетъ Миссіонерскихъ средствъ, иконы поименованнаго Святителя и другихъ иконъ. Вслѣдствіе сего онъ, Тверитинъ, проситъ разрѣшить крестьянину Ѳедулову постройку часовни въ юртахъ Купландевыхъ Юганскаго прихода и выслать какъ для сей часовни, такъ и для другихъ приходоу иконъ на средства мѣстнаго Миссіонерскаго Комитета, такъ какъ въ юртахъ Сургутскаго округа видно очень мало иконъ и сами инородцы, по бѣдности своей, приобрѣтать таковыя на свои средства отказываются.

Разсмотрѣвъ таковое ходатайство Тобольская дух. Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, положила: Согласно желанію крестьянина Іоанна Ѳедулова и на основаніи 56 ст. устава духовныхъ Консисторій, дозволить ему Ѳедулову, на его собственные средства построить въ юртахъ Купландевыхъ на приличномъ, удобномъ и высокомъ мѣстѣ, не вблизи обывательскихъ строеній, деревянный молитвенный домъ во имя Святителя и Чудотворца Николая въ такомъ видѣ, чтобы впослѣдствіи можно было обратить оный въ небольшую церковь; при чемъ на случай пріѣзда священника, устроить при означенномъ домѣ особую небольшую комнату, въ которой могла бы помѣщаться и сельская школа, ежели таковая когда нибудь будетъ. Что же касается до высылки въ предположенный молитвенный домъ иконы поименованнаго Святителя и другихъ иконъ, вообще потребныхъ для Сургутскаго края, то объ этомъ сообщить въ Тобольскій Епархіальный Комитетъ пр. Миссіонерскаго общества на его распоряженіе. Вслѣдствіе чего означенный Комитетъ имѣетъ честь пригласить о.о. бла-

гочинныхъ, настоятелей и г.г. старостьъ церквей Тобольской епархіи пожертвовать излишнія для церквей св. иконы въ приходы Сургутскаго края, гдѣ чувствуется большой недостатокъ таковыхъ. Иконы могутъ быть присылаемы въ Тобольскъ на имя Комитета, и за пересылку ихъ, въ случаѣ нужды, Комитетъ можетъ уплатить изъ Миссіонерскихъ средствъ. При семъ Комитетъ питаетъ надежду, что въ пожертвованіяхъ не будетъ недостатка.

Членъ Комитета, протоіерей *Петръ Поповъ*. Дѣлопроизводитель, священникъ *Василій Глубоковскій*.

б) Увѣдомленія Комитета.

Въ 1885 году въ кассу Тобольскаго Епархіальнаго Комитета православнаго Миссіонерскаго общества, поступило при отношеніяхъ съ подписными листами, отъ о.о. благочинныхъ епархіи и другихъ лицъ, денежныхъ пожертвованій, членскихъ взносов, а также и о церковно-бружечнаго сбора слѣдующее количество.

На распространіе православія между язычниками съ Имперіи.

А. Благочинныхъ протоіереевъ:

Петра Попова, отъ 2 января 1886 г. за № 3, 20 р. 45 к.; Николая Лапина, 7 янв. за № 117, 85 р. 56 к.; Симеона Софопова, 10 янв. № 28, 53 р.; Константина Надосѣкова, 20 янв. № 31, 37 руб. 40 коп.; Алексія Ѳедюшина, 26 янв. №№ 36 и 53, 16 р. 90 к.; Димитрія Серебренникова, 22 янв. № 51, 87 р. 75 к.; Александра Машанова, 22 янв. № 36, 24 р., и Матѳея Боголѣпова, 4 марта № 80, 42 р. 67 к.

Б. Благочинныхъ священниковъ:

Вас. Караульщикова, 19 декабря 1885 года № 1059, 54 р.; Иліи Зеленцова, 22 дек. № 574, 29 р. 93 к.; Платона Вергунова, 20 декабря № 315, 77 р. 89 к.; Александра Соколова, 8 янв. № 15, 43 р. 45 к.; Мих. Бекрѣва, 2 янв. № 24, 59 р. 69 к.; Никанора Грифцова, 9 янв. № 16, 102 р. 50 к.; Іоанна Кузнецова, 12 янв. № 52, 80 р. 80 коп.; Алексія Полякова, 18 янв. № 53, 35 р. 56 к.; Петра Бурова, 7 янв. № 40, 76 р. 4 к.; Д. Кузнецова, 10 янв. №№ 48 и 49, 67 р. 4 коп.; Іосифа Арзамасова, 3 янв. № 19, 54 р.; Христ. Иваницкаго, 16 янв. № 29, 49 р. 25 к.; Іліи Варлагова, 8 янв. №№ 16 и 17, 117 р. 20 к.; Павла Поникаровскаго, 17 янв. № 63, 43 р. 30 коп.; А. Касаткина, 20 янв. № 25, 97 р. 72 к.; А. Елеонскаго, 20 янв. № 80, 96 р. 42 коп.

Стеф. Тверитина, 11 янв. № 34, 30 р. 15 коп.; Иоанна Платонова, 18 янв. № 79, 31 р. 63 к.; Нестора Вергунова, 9 янв. № 10, 30 р. 28 к.; Иоанна Низковскаго, безъ означенія числа № 42, 50 р. 54 к.; Ник. Лапина, 12 янв. № 109, 73 р. 9 коп.; Павла Плотникова, 23 янв. №№ 34 и 35, 82 р. 23 к.; Вас. Ушакова, 23 янв. № 44, 41 р. 59 к.; Д. Космакова, 30 янв. № 39, 70 р.; А. Мееодьева, 15 янв. № 31, 23 р. 60 к.; Н. Наумова, 17 янв. №№ 54 и 55, 75 р. 2 к.; Иоанна Тихомирова, 29 янв. № 98, 129 р. 94 к.; Иоанна Чукмасова, 21 янв. №№ 43 и 44, 37 р. 80 к.; Льва Андреева, 15 янв. № 51, 92 р. 90 к.; Иоанна Сургутскаго, 23 янв. № 82, 53 р. 94 к.; Павла Парышева, 21 янв. № 63, 33 р. 75 к., и Алексія Михайловскаго, 13 февр. № 156, 43 р. 32 к.

в) Церковно-кружечный сборъ.

А. Благочинныхъ протоіереевъ:

Ник. Лапина, 7 янв. № 116, 17 р. 79 к.; С. Софонова, 10 янв. № 27, 7 р.; А. Машанова, 8 янв. № 22, 12 р. 79 к.; К. Недосѣгова, 20 янв. № 32, 11 р. 67 к.; А. Ѳедюшина, 26 янв. № 40, 2 р. 73 к.; Д. Серебренникова, 20 янв. № 47, 16 р. 82 к.; М. Богодѣлова, 4 мар. № 81, 16 р. 49½ к.

Б. Благочинныхъ священниковъ:

Вас. Караульщикова, 19 дек. № 1058, 13 руб.; И. Зеленцова, 22 дек. № 575, 6 р. 17 к.; Плат. Вергунова, 20 дек. № 314, 12 р. 26 к.; А. Соколова, 8 янв. № 14, 5 р. 72 к.; Мих. Бекрѣева, 2 янв. № 23, 7 р. 5 к.; Ник. Грифцова, 9 янв. № 15, 17 р. 82 к.; І. Кузнецова, 12 янв. № 53, 14 р. 48 к.; А. Полякова, 18 янв. № 52, 12 р. 69 к.; П. Бурова, 7 янв. № 41, 14 р. 66 к.; Д. Кузнецова, 10 янв. № 47, 17 р. 95 коп.; Хр. Иваницкаго, 16 янв. № 30, 3 р. 92 к.; И. Варлакова, 8 янв. № 32, 13 р. 74 к.; П. Поникаровскаго, 17 янв. № 64, 9 р. 51 к.; А. Косаткина, 20 янв. № 24, 19 р. 69 к.; А. Елеонскаго, 20 янв. № 81, 13 р. 65 к.; С. Тверитина, 11 янв. № 41, 2 р. 64 коп.; І. Платонова, 18 янв. № 74, 3 р. 17 к.; Н. Вергунова, 9 янв. № 10, 4 р. 62 к.; І. Низковскаго, отъ января безъ означенія числа № 43, 7 р. 19 к.; І. Тихомирова, 21 янв. № 28, 23 р. 15 к.; Н. Лапина, 12 янв. № 109, 11 р. 84 к.; П. Плотникова, 23 янв. № 32, 8 р. 31½ к.; В. Ушакова, 18 янв. № 16, 7 р. 51 к.; А. Мееодьева, 15 янв. № 31, 6 р. 3 коп.; Н. Наумова, 7 янв. № 56, 12 р. 6 к.; І. Чукмасова, 15 янв. № 40, 9 р.

14 коп.; Л. Андреева, 15 янв. № 50, 18 р. 15 к.; I. Сургутскаго, 23 янв. № 81, 8 р. 47 к.; П. Парышева, 14 и 21 янв. №№ 38 и 65, 11 р. 50 к., и А. Михайловскаго, 22 янв. № 34, 10 р. 88 к.

Г. Отъ другихъ дѣйствительныхъ членовъ общества:

Отъ чиновъ канцеляріи Омскаго интендантскаго управленія 20 апрѣля № 6158, 8 руб.; при письмѣ изъ г. Екатеринослава отъ 4 мая отъ Василія Кравченко, 7 р.; отъ него же отъ 17 окт. и 10 ноября, 70 р.; свящ. I. Волкова, 18 ноябля, 22 р.; свящ. Ф. Янковскаго, 28 ноябля, 5 р.; Ст. Сов. Якова Андр. Нѣмчинова, 19 нояб., 100 р.; свящ. К. Пѣтухова, 8 янв. № 3, 16 р.; наст. Тюменск. м. іером. Филарета, 15 янв. № 22, 10 р.; купца О. Н. Карпова, 106 р.; свящ. А. Ребрина при пригласит. листѣ, № 617, 4 р. 40 к.; ректора, прот. П. Головина при листахъ, №№ 38 и 447, 15 р., и принято по талонной книгѣ отъ городскихъ членовъ 62 руб.

Всѣ означенныя пожертвованія записаны въ книгу на приходъ подъ №№ 2, 3, 5, 9—96.

Увѣдомленія Консисторіи.

Во второй половинѣ 1886 года отъ настоятелей и настоятельница монастырей, благочинныхъ и причтовъ Тобольской епархіи получены въ Консисторіи и записаны на приходъ слѣдующія деньги.

1. По книгѣ переходящихъ суммъ.

Въ пользу православныхъ Святой Земли, при рапортахъ благочинныхъ: Кузнецова, за № 482, отъ 29 іюля, 29 р. 25 к.; Соколова, за № 387, отъ 23 іюля, 14 р. 84 к.; Парышева, за № 301, отъ 26 іюля, 18 р.; Елеонскаго, за № 454, отъ 24 іюля, 14 р. 37 коп.; Полякова, за № 302, отъ 14 іюля, 7 р. 35 к.; Е. Софонова, за № 477, отъ 18 іюля, 13 руб.; Андреева, за № 293, отъ 21 іюля, 9 р. 88 к.; Меоодьева, за № 309, отъ 8 августа, 8 р.; Грифцова, за № 549, отъ 5 авг., 6 р. 60 к.; Наумова, за № 401, отъ 7 авг., 35 р.; свящ. Лапица, за № 649, отъ 17 іюля, 36 р. 22 к.; Бурова, за № 426, отъ 17 іюля, 18 р. и Софонова, за № 521, отъ 10 сент., 16 руб. (ст. пр. 176, 186 и 193).

На богослужебныя книги, при рапортахъ: благочиннаго свящ. Сургутскова, за № 594, отъ 17 сент., 65 р. 50 к. и причтовъ: Лапушинска-

го, за № 40, отъ 17 іюля, 5 р., и Чашинскаго, за № 87, отъ 31 іюля, 6 руб. (ст. пр. 177, 184 и 199).

На уплату долга, при рапортахъ благочинныхъ: Бекрѣва, за № 567, отъ 18 іюля, 43 р.; его же, за № 566, отъ 18 іюля, 78 р. 40 к. и Полякова, за № 388, отъ 19 іюля, 21 р. 5 к. (ст. пр. 178, 179 и 180).

За орденскіе знаки, при рапортахъ благочинныхъ: пр. Боголѣпова, за № 211, отъ 10 авг., 40 р. 34 к.; Зеленцова, за № 451, отъ 1 сент., 20 р. 17 коп., и Полякова, за № 417, отъ 25 сентября, 20 руб. 17 коп. (ст. прих. 181, 190 и 197).

За вырѣзку печати, при рапортѣ благочиннаго, свящ. Іоанна Кузнецова, за № 447, отъ 1 авг., 2 руб. (ст. пр. 183).

За противораскольническія брошюры, при рапортахъ благочинныхъ: пр. Лапина, за № 584, отъ 19 авг., 3 р. 65 к.; Иваницкаго, за № 332, отъ 19 авг., 2 р. 90 к.; Зеленцова, за № 453, отъ 1 сент., 1 р. 30 к.; Поникаровскаго, за № 320, отъ 21 авг., 2 р. 83 к.; Чукмасова, за № 402, отъ 12 сент., 3 р. 23 к.; Софонова, за № 522, отъ 10 сент., 2 р. 29 к.; Тихомирова, за № 644, отъ 22 сент., 4 р. 5 к.; Полякова, за № 416, отъ 25 сент., 4 р. 9 к.; Низковскаго, за № 841, отъ 22 сент., 5 р. 30 коп.; Лапина, за № 775, отъ 21 сент., 4 р. 2 к.; Грифцова, за № 654, отъ 15 сент., 4 р. 9 к.; Елеонскаго, за № 559, отъ 28 сент., 3 р. 60 к.; Кузнецова, за № 573, отъ 3 окт., 4 р. 80 к., и Арзамасова, за № 616, отъ 20 сент., 2 р. 5 к. (ст. пр. 185, 189, 194, 198 и 200).

За печатно-пробѣльные листы, при рапортѣ благочиннаго, священника Зеленцова, за № 452, отъ 1 сент., 16 р. 53 к. (ст. пр. 191).

За лѣченіе въ больницѣ, при рапортѣ благочиннаго, священника Парышева, за № 359, отъ 31 авг., 14 р. 55 к. (ст. пр. 192).

2. По книгѣ о гербовомъ сборѣ.

На оплату гербовымъ сборомъ разнаго рода документовъ, при рапортахъ благочинныхъ: свящ. Зеленцова, за № 376, отъ 16 іюля, 1 р. 80 к.; Н. Вергунова, за № 262, отъ 2 авг., 1 р. 80 к.; свящ. Арсенія Смирнова, отъ 24 авг., 1 р.; настоятеля Тюменскаго Троицкаго монастыря, за № 67, отъ 23 сент., 1 р. 30 к., и свящ. Николая Попова, отъ 25 сентября, 3 руб. (ст. пр. 13, 15, 17, 21 и 22).

3. По книгѣ о суммѣ, принадлежащей Канцеляріи Консисторіи.

Въ возмѣщеніе расходовъ по изготовленію, переплету и разсылкѣ

разныхъ церковныхъ документовъ, при рапортахъ благочинныхъ: Чукмасова, за № 382, отъ 25 іюля, 50 к.; Бекрѣева, за № 568, отъ 18 іюля, 2 р. 40 к.; Елеонскаго, за № 455, отъ 24 іюля, 20 к.; Парышева, за № 306, отъ 29 іюля, 40 к.; Полякова, за № 301, отъ 14 іюля, 2 р. 60 к.; Грифцова, за № 546, отъ 5 августа, 10 к.; Андреева, за № 295, отъ 21 іюля, 2 р. 60 к.; его же, за № 294, 2 р. 60 к.; Бурова, за № 429, отъ 17 іюля, 1 р. 20 к.; Тихомирова, за № 511, отъ 4 августа, 10 коп.; Н. Вергунова, за № 263, отъ 1 августа, 60 к.; Кузнецова, за № 446, отъ 1 августа, 1 р.; Недосѣкова, за № 158, отъ 26 авг., 40 к.; его же, за № 157, отъ 26 авг., 1 руб.; Софонова, за № 515, отъ 22 авг., 2 р. 40 к.; пр. Ланина, за № 651, отъ 9 сент., 1 р. 20 к.; Елеонскаго, за №№ 479 и 480, отъ 2 сент., 1 р. 40 к.; Чукмасова, за № 401, отъ 12 сент., 1 р.; пр. Ланина, за № 669, отъ 18 сент., 13 р. 20 коп.; Низковскаго, за № 840, отъ 22 сент., 2 р.; Полякова, за № 415, отъ 25 сент., 1 р. 80 к.; Пл. Вергунова, за № 277, отъ 5 сент., 1 р. 20 коп.; Тихомирова, за № 643, отъ 22 сент., 20 коп.; Грифцова, за № 655, отъ 15 сент., 29 коп.; Иваницкаго, за № 370, отъ 30 сент., 6 р.; Кузнецова, за № 572, отъ 3 октября, 1 руб.; Арзамасова, за № 614, отъ 19 сент., 1 р. 10 к.; Касаткина, за № 217, отъ 28 сент., 3 р.; Недосѣкова, за № 199, отъ 4 окт., 2 руб.; настоятеля Тюменскаго Троицкаго монастыря, за № 68, отъ 23 сент., 7 р. 31 коп.; причта Вагайской церкви за № 80, отъ 20 сент., 56 коп.; псал. Виктора Кудреватыхъ, отъ 25 авг., 20 коп., и свѣщ. Николая Попова, за № 39, отъ 14 іюля, 20 коп. (ст. пр. 55—57, 59—62, 64—68, 71—76).

Журналъ (№ 10) сѣзда оо. депутатовъ Ишимскаго училищнаго округа, 1886 года ноября 20 дня.

Сѣздъ оо. депутатовъ Ишимскаго училищнаго округа, заслушавъ три доклада образованныхъ изъ среды своей комиссій, нашли: изъ 1-й комиссії какъ видно по докладу нѣкоторые оо. благочинные 4½% сборъ со свѣчной выручки за 1884 годъ на содержаніе училища въ 1886 году высылали неаккуратно. Одни изъ нихъ, какъ показано въ приложенной къ докладу вѣдомости, 4½% сборъ брали съ свѣчной выручки не за 1884 годъ, какъ бы слѣдовало, а съ выручки другихъ годовъ и какихъ именно—неизвѣстно, чрезъ что и посылали въ училище денегъ иные въ

большемъ противъ нормы количествѣ, иные же въ меньшемъ, а иные изъ оо. благочинныхъ на содержаніе училища и вовсе никакого сбора не представляли. А потому положили: съ оо. благочинныхъ, не вполнѣ представившихъ 0% сборъ на содержаніе училища, недосланные деньги взыскать, а съ переславшихъ же лишніа излишекъ отнести на покрытіе таковаго 0% сбора въ слѣдующемъ году.—Подлинный подписали председатель сѣзда, священникъ Павелъ Преображенскій и депутаты. На журналѣ семь послѣдовала резолюція Его Преосвященства: «1 декабря 1886 г. О побужденіи нѣкоторыхъ благочинныхъ къ внесенію 0% сбора отнести въ Консисторію».

ДОКЛАДЪ КОМИССИИ СѢЗДА

по провѣркѣ книгъ на записку прихода и расхода епархіальныхъ суммъ на содержаніе учениковъ Ишим. духовнаго училища.

$4\frac{1}{2}\%$ сборъ со всей свѣчной выручки на содержаніе учениковъ училища въ 1886 году, положенный оо. депутатами прошлаго сѣзда, представлялся многими изъ оо. благочинныхъ неправильно, бывъ замѣняемъ $3\frac{1}{2}\%$ сборомъ или 10% . Такъ напр. о. благочиннымъ Василиемъ Ушаковымъ $4\frac{1}{2}\%$ сборъ со свѣчной выручки за 1884 годъ съ суммы 4553 р. 40 к. долженъ быть представленъ въ количествѣ 204 руб. 90 коп., коимъ представленъ $3\frac{1}{2}\%$ сборъ за 1885 г. въ количествѣ 186 руб. 55 коп. и 10% сборъ 95 р. 63 к., всего 282 руб. 18 коп. О. благочинный Никаноръ Грифцовъ со свѣчной выручки 3830 р. $33\frac{1}{2}$ к. $4\frac{1}{2}\%$ сбора, вмѣсто 172 р. 35 к. представилъ только 10% сборъ въ количествѣ 90 р. 18 к. Нѣкоторые же оо. благочинные $4\frac{1}{2}\%$ сборъ со свѣчной выручки брали не за 1884 г., какъ положено оо. депутатами сѣзда, а съ выручки другаго года. Изъ чего видно, что одни оо. благочинные выслали денегъ болѣе, чѣмъ требовалось, иные же много не дослали. Для ясности же сказаннаго при семъ представляется особая вѣдомость. Наконецъ благочинный единовѣрческихъ церквей о. Христофоръ Иваничій положеннаго съ единовѣрческихъ церквей 26% сбора не представлялъ за минувшій 1885 годъ.

О чемъ честь имѣемъ доложить сѣзду оо. депутатовъ Ишимскаго училищнаго округа. Подлинный за подписомъ членовъ Комиссіи—священниковъ Мееодьева, Сивилова, Поникаровскаго и Рычкова.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

выручки отъ свѣчь за 1884 г., указанная Коммиссией съѣзда оо. депутатовъ, бывшаго въ прошломъ 1885 году, для представленія 4½% сбора на 1886 годъ и выручки, указанной нѣкоторыми изъ оо. благочинныхъ при представленіи сего сбора, и о полученіи 4½% сбора и 10%, представленнаго нѣкоторыми изъ нихъ въ замѣнь 4½%.

Наименованіе благочиній.	Указано Коммиссией.				Показано оо. благочинными.				10% сборъ, представленный вза-мѣнь 4½% сбора	
	Количество свѣчнаго дохода.		Положено 4½% сбора.		Количество свѣчнаго дохода.		Выслано оо. благочинными 4½% сбора.			
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Р.	К.
прот. А. Оедюшина .	4303	32	193	65	4303	32	193	67	—	—
свѣщ. П. Парышева .	5443	24	244	84½	5375	74	241	91	—	—
свѣщ. В. Ушагова .	4553	40	204	90	3½% сбора раза 1885г	—	186	55	95	63
свѣщ. Н. Наумова .	6324	11	284	59	—	—	—	—	125	32
свѣщ. Юс. Арзамасова	5604	10	252	18	5604	10	252	22	—	—
свѣщ. А. Полякова .	7193	1	323	69	—	—	303	50	69	17
прот. Б. Недосѣдова .	9363	95¾	421	38	13707	10	616	81½	—	—
свѣщ. П. Зеленцова .	5463	32½	245	84	4938	72	222	25½	—	—
свѣщ. І. Кузнецова .	8349	65½	375	75	8349	65½	355	75	—	—
свѣщ. М. Бекрѣва .	4849	77½	218	25	4849	77½	218	29	—	—
прот. Д. Серебренникова	5833	75	262	53	6023	35	271	5	—	—
свѣщ. П. Плотникова .	6871	9	309	20	6901	9	311	35¼	—	—
прот. С. Софопова .	5965	15	227	92½	4940	40	222	33	—	—
свѣщ. В. Караульщикова	4597	46	206	87	4846	18½	218	54¼	—	—
прот. А. Машанова .	3881	90	174	69	3881	90	174	70	—	—
свѣщ. Н. Грифцова .	3830	33½	172	35	—	—	—	—	90	18
свѣщ. П. Бурова .	8843	77	397	98	1642	17	338	78	—	—
свѣщ. Льва Андреева	5266	84	237	1½	5266	84	237	21	—	—
свѣщ. Илія Варлакова	1453	56	65	43	1453	56	65	42	—	—
свѣщ. П. Поникаровскаго	2822	16	126	99	—	—	—	—	—	—
свѣщ. Д. Кузнецова .	9247	42½	416	12½	9247	42½	408	59	—	—

Изъ сей вѣдомости видно, что 4½ сборъ не дослали въ полномъ количествѣ слѣдующіе оо. благочинные—священники: Николай Наумовъ 159 р. 27 к., Ілія Зеленцовъ 23 р. 58½ к., Іоаннъ Кузнецовъ 20 р., Никаноръ Грифцовъ 82 р. 17 к., Петръ Буровъ 59 р. 20 коп., Павелъ Поникаровскій 126 р. 92 к., Димитрій Кузнецовъ 7 р. 53½ коп. и протоіерей Симеонъ Софоновъ 5 руб. 59½ коп.

Переслали лишнія деньги благочинные: протоіерей Константинъ Недосѣковъ 195 р. 43½ к. и свѣщ. Василій Караульщикова 11 р. 67¼ к.

Съ подлиннымъ вѣрно: смотритель В. Часовщикова.

Къ свѣденію духовенства.

ПРАВИЛА О ВКЛАДАХЪ ВЪ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Сберегательныя Кассы заведены для того, чтобы доставить недостаточнымъ всякаго званія людямъ возможность и самый надежный способъ сберечь небольшой запасъ денегъ на будущія надобности изъ мелкихъ остатковъ отъ ихъ необходимыхъ расходовъ. Остатки эти въ домашнемъ быту нерѣдко тратятся безъ особенной нужды, но если они, какъ бы ни были незначительны, постоянно будутъ откладываемы и приносимы въ Сберегательную Кассу, то изъ мелочей незамѣтно можетъ накопиться довольно порядочный запасъ, который не только сбережется въ Кассѣ отъ растраты, потерь, похищенія или пожара, но еще и принесетъ проценты, а въ случаѣ болѣзни вкладчика или при неимѣннн заработка, дастъ ему возможность обойтись собственными средствами, не прибѣгая къ чужой помощи.

При взносахъ въ Кассу и при полученіи оттуда денегъ требуется очень немного времени, при чемъ неграмотному также легко вносить или вынимать деньги, какъ и грамотному: принесшій въ первый разъ деньги записывается Кассою и получаетъ отъ нея книжку, и потомъ въ эту же книжку записываются и другіе его взносы. Если же надо взять деньги назадъ, то приходящій съ книжкою говоритъ: кто онъ такой и сколько желаетъ получить, и немедленно получаетъ требуемыя деньги и обратно книжку на остальные. Если однако неграмотный беретъ въ одинъ разъ больше ста рублей, то для полученія денегъ долженъ принести свой паспортъ или свидѣтельство о своей личности.

Взносы денегъ.

Отъ одного вкладчика принимается не меньше 25 копѣекъ и не больше 50 рублей въ одинъ разъ, а всего въ Кассѣ можетъ браться у одного человѣка не больше тысячи рублей, потому что вообще на болѣе крупныя суммы могутъ быть приобретаемы Государственныя процентныя бумаги. Каждый вкладчикъ, по накопленіи по книжкѣ отъ 50 до 100 р., можетъ поручить кассѣ приобрести для него 5% банковые билеты или облигаціи восточнаго займа, приносящіе болѣе процентовъ чѣмъ вклады въ Сберегательныхъ Кассахъ. Поэтому на имя каждаго вкладчика не выдается больше одной книжки, и какъ скоро на ней накопится 1,000 руб., то процентовъ уже не начисляется, и вкладъ только берется Кассою.

На внесенныя въ Кассу деньги дается процентъ по четыре рубля на сто рублей въ годъ (или по 4 копѣйки на рубль, а на четвертакъ— по копѣйкѣ). Проценты эти считаются за каждый полный мѣсяць, т. е. начиная съ 1 го числа по 1-е число слѣдующаго мѣсяца, а на проценты тоже идутъ проценты. Приносящаго деньги въ первый разъ, какъ сказано, записываютъ въ книгъ по имени, отчеству, фамиліи и спрашиваютъ о лѣтахъ, званіи, мѣстѣ рожденія и жительства, для того, что когда внесшій деньги будетъ брать часть или все ихъ обратно, то его спросятъ о всемъ записанномъ. Это знаетъ только одинъ онъ, а другому неизвѣстно, поэтому если книжка потеряна или похищена, то ни нашедшій, ни похититель не могутъ получить денегъ по книжкѣ, такъ какъ не могутъ

сказать того, что записано было со словъ самого владѣльца книжки. Если приносить деньги грамотный, то самъ пишетъ въ Кассѣ свое имя и по этой подписи потомъ получаетъ деньги назадъ, безъ представленія паспорта или свидѣтельства.

Кто не можетъ самъ придти въ Кассу для перваго взноса, тотъ можетъ просить за себя другаго и деньги по такой книжкѣ все-таки возвращаются только тому, на чье имя они записаны, а не тому, кто ихъ приносилъ.

Фабрики, заводы, артели, волости могутъ вносить деньги чрезъ выборнаго на многихъ вкладчиковъ по одной общей книжкѣ или же по особымъ книжкамъ на каждаго. Этотъ же выборный можетъ получать деньги обратно, если доставить свидѣтельство отъ фабрики, завода, артели или волости.

Принося вновь деньги, всякій приносить свою книжку, или можетъ прислать кого нибудь съ деньгами, но непременно съ своею книжкою.

При потерѣ или кражѣ книжки, выдается новая черезъ недѣлю послѣ объявленія владѣльца о ея пропажѣ.

Вносить деньги надо непременно въ комнатахъ Кассы самому кассиру, въ дни и часы, которые означены на вывѣскѣ Кассы и на книжкѣ, и притомъ каждый разъ ни какъ не больше 50 рублей, потому что принимать больше этой суммы для записки на слѣдующій разъ служащимъ въ Кассѣ запрещено.

Всякій можетъ вносить деньги на малолѣтнихъ дѣтей своихъ или родственниковъ, и если пожелаетъ, можетъ назначить при этомъ, чтобы деньги были возвращены имъ только тогда, когда они придутъ въ *совершеннолѣтня мѣта*.

Въ случаѣ смерти вкладчика деньги по его книжкѣ могутъ быть выданы только законнымъ его наследникамъ. На утвержденіе въ правахъ наследства судомъ требуется нѣкоторое время. Посему если бы вкладчикъ пожелалъ, чтобы деньги были выданы *тотчасъ* послѣ его смерти предъявителю книжки, то на этотъ случай онъ можетъ требовать особую книжку, по которой можетъ вносить *съ условіемъ выдачи на погребеніе*. При жизни своей онъ можетъ по этой книжкѣ самъ во всякое время вынимать деньги обратно по частямъ или всѣ; а по смерти его, деньги выдаются немедленно лицу, принесшему книжку и свидѣтельство священника о смерти владѣльца ея, съ удостовѣреніемъ, что именно это лицо хоронить или хоронило вкладчика.

Такія книжки особенно полезно брать женатымъ и замужнимъ, немѣющимъ дѣтей, ибо въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, если онъ не оставилъ духовнаго завѣщанія, мужъ или жена, оставшіеся въ живыхъ, получаютъ по закону *только одну четверть* всѣхъ денегъ, значущихся по книжкѣ, тогда какъ большею частью деньги вносились на эту книжку общія, то есть мужнины и женины.

Выдача денегъ.

Деньги по книжкѣ возвращаются непременно тому, чье имя написано на книжкѣ или послѣ смерти его—наследникамъ.

Грамотному, подписавшемуся въ Кассѣ при первомъ взносѣ свое

имя, деньги по частямъ или всѣ выдаются немедленно по его подписи при предъявленіи книжки, а *неграмотному*—до ста рублей выдается тоже при предъявленіи книжки, безъ всякой росписки за него, только по спросу того, что было записано при первомъ его взносѣ; но для полученія болѣе ста рублей за одинъ разъ, какъ выше указано, неграмотный долженъ представить или паспортъ, или удостовѣреніе полиціи, фабрики, завода, артели или волости, что онъ именно то лицо, чье имя обозначено на книжкѣ. Представленіе такого же свидѣтельства или паспорта только при первомъ требованіи денегъ нужно и для тѣхъ грамотныхъ, за которыхъ въ первый разъ внесъ кто нибудь другой.

Немогущій явиться въ Кассу за своими деньгами можетъ присылать посторонняго съ своей запискою о выдачѣ денегъ такому то. На этой запискѣ грамотный долженъ самъ подписаться, а неграмотному нужно на ней удостовѣреніе отъ фабрики, завода, артели, волости или полиціи, что онъ дѣйствительно поручаетъ такому то взять деньги по его книжкѣ. Гербовыхъ марокъ къ такимъ запискамъ не прилагается.

Покупка пятипроцентныхъ бумагъ.

Если по книжкѣ накопится отъ пятидесяти до ста рублей, то вкладчикъ можетъ поручить Кассѣ купить для него облигацію восточныхъ займовъ или пятипроцентный билетъ, которые или выдаются ему на руки, или по его желанію хранятся *безплатно* въ Кассѣ, пока потребуется. Накопившіеся за это время проценты по купонамъ получаетъ сама Касса и сама же прибавляетъ ихъ къ внесеннымъ по книжкѣ деньгамъ, чтобъ на нихъ тотчасъ же шли проценты.

Переводъ вкладовъ.

Владѣлецъ книжки при переѣздѣ въ другой городъ, въ которомъ также есть Сберегательная Касса, можетъ просить о переводѣ своего вклада въ ту Кассу. За такой переводъ удерживается только четверть копѣйки съ каждаго рубля, и вкладчику выдается квитанція, по которой онъ получаетъ немедленно по предъявленіи ея новую книжку изъ той Кассы, куда переведены деньги.

Кассы бываютъ закрыты.

Въ дванадцатые праздники и парскіе дни, также начиная съ четверга Страстной недѣли до среды Святой, на нѣсколько дней въ концѣ года въ Рождественскіе праздники, потому что въ это время высчитываются отдѣльно каждому вкладчику проценты за прошедшій годъ и записываются въ счеты, чтобы съ новаго года и на нихъ шли проценты.

Содержаніе. Опредѣленія Св. Синода.—*Распоряженія Епархіальнаго Начальства.*—*Епархіальныя извѣстія.*—*Журналъ Тоб. Епархіально-учил. Совѣта.*—*Отъ Тоб. Епархіальнаго Комитета правосл. Миссіонерскаго общества.*—*Увѣдомленія Консисторіи.*—*Журналъ съѣзда оо. депутатовъ Ишимскаго училищнаго округа.*—*Правила о вкладахъ въ сберегательныя Кассы.*

Дозволено пензурою. 14-го апрѣля 1887 года.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ № 7 и 8.

1 и 16 Апрѣля 1887 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Происхожденіе и смыслъ пасхальныхъ привѣтствій.

Если бы кто изъ насъ перенесся мыслию въ тотъ небольшой сонмъ учениковъ Христовыхъ, который оставался въ Іерусалимѣ послѣ смерти своего Божественнаго Учителя, то отчасти могъ бы представить себѣ, какую неизреченно-радостную перемену въ ихъ душевномъ настроеніи произвело привѣтствіе о воскресеніи Христовомъ, когда оно въ первый разъ раздалось предъ ихъ слухомъ.

Смущеніемъ, скорбію и страхомъ поражены были сердца учениковъ Христовыхъ, когда неправедно осужденъ былъ ихъ любимый Учитель, и когда вмѣстѣ съ Нимъ, казалось, погребены были все ихъ надежды. Но вотъ, движимыя любовью жены мироносицы идутъ ко гробу рано утромъ, послѣ субботняго покоя, взявши съ собою ароматы,—идутъ воздать послѣдній долгъ умершему и погребенному. Во гробъ онѣ не находятъ тѣла, которое пришли помазать. Пока мироносицы въ страхѣ недоумѣваютъ о случившемся,—имъ являются Ангелы въ блестящихъ ризахъ, сообщаютъ неожиданную вѣсть: *воста Господь! нѣтъ здѣ!* (Мр. XVI, 6. Лук. XXIV, 6), и велятъ передать объ этомъ ученикамъ Христовымъ. Съ этою ангельскою вѣстію, полныя неизъяснимаго волненія, не идутъ, а бѣгутъ жены отъ гроба туда, гдѣ были ученики Господа, чтобы скорѣе повѣдать имъ слышанное отъ

Ангеловъ. Извѣстивъ апостоловъ, мѣроносицы снова спѣшатъ на гробъ, но уже не одни, а въ сопровожденіи учениковъ Петра и Іоанна, пожелавшихъ лично увѣриться въ истинѣ переданнаго женами. На этотъ разъ Господь вознаградилъ усердіе преданныхъ ему ученицъ: Онъ Самъ явился имъ въ своемъ прославленномъ тѣлѣ, и далъ тѣмъ очевиднѣйшее доказательство своего воскресенія. И опять жены идутъ къ ученикамъ и говорятъ имъ не только то, что слышали о воскресеніи Господа, но и то, что сами видѣли Воскресшаго и бесѣдовали съ Нимъ. И начала переходить вѣсть радости изъ устъ въ уста. Первоначальныя сомнѣнія разсѣивались и исчезали, какъ ночной сумракъ послѣ явленія солнца, и чувствовалась у всѣхъ увѣровавшихъ въ Воскресшаго необычайная сладость на душѣ.

— Между тѣмъ Господь не однимъ мѣроносицамъ явилъ Себя въ день воскресенія. Онъ явился Симону Петру, явился двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ, и вечеромъ, при затворенныхъ дверяхъ, вошелъ въ ту горницу, гдѣ, за исключеніемъ апостола Фомы, были всѣ ученики Его; бесѣдовалъ съ ними, показывалъ имъ руки и ноги свои, прободенныя гвоздями; просилъ у нихъ, нѣтъ ли чего снѣднаго? и ѣлъ предъ ними печеную рыбу и медъ. И вотъ, сердца учениковъ Христовыхъ преисполнены радостію, которая невольно передается отъ одного къ другому. При встрѣчѣ одинъ говоритъ: *Господь воскрес!* а другой подтверждаетъ: *воистину воста Господь* (Лук. XXIV, 34)! Такъ, ученики еммаусскіе спѣшатъ передать въ Іерусалимѣ, что съ ними случилось, когда они шли въ Еммаусъ, какъ Господь, встрѣтившись на пути, бесѣдовалъ съ ними; какъ они долгое время не признавали Его, пока Онъ не открылся имъ въ преломленіи хлѣба. А имъ въ отвѣтъ рассказываютъ о новыхъ событіяхъ дня, о новыхъ явленіяхъ Господа. Одно событіе необычайной важности занимаетъ тогда умы вѣрующихъ; одинъ предметъ служитъ темою всѣхъ бесѣдъ и разговоровъ. И это не въ день только воскресенія, но и во многіе послѣдующіе за нимъ, пока всѣ члены общества Христова не освоились съ нимъ, и пока не пришли въ болѣе спокойное состояніе ихъ возбужденныя сердца, переполненныя избыткомъ духовнаго восторга. Вездѣ слышалось среди нихъ: „*Христось воскрес!*“ и

„Воистину воскрес!“

И наши нынѣшнія пасхальныя привѣтствія есть не что иное, какъ сокращенное повтореніе того, что переходило изъ устъ въ уста въ дни, соотвѣтствующіе нашей пасхальной недѣли, въ годъ воскресенія Христова въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ, среди сонма вѣрующихъ въ Господа. Правда, мы не были непосредственными свидѣтелями воскресенія Христова, но едвали съ меньшимъ правомъ можемъ повторять другъ другу слово увѣренія въ дѣйствительности необычайнаго и всенароднаго событія, чѣмъ первые ученики Господа, удостоившіеся зрѣть прославленное тѣло воскресшаго Спасителя. Предъ нами не меньше свидѣтелей возстанія изъ гроба Побѣдителя смерти—Христа, и во всякомъ случаѣ больше очевидныхъ доказательствъ непрерываемости чуда, совершившагося въ Іерусалимѣ, чѣмъ сколько ихъ было предъ ихъ глазами. Тогда только восходило солнце изъ мрака ночи, и не видно было его на высотѣ горизонта, а нынѣ оно стоитъ надъ нашими главами и ярко свѣтитъ всѣмъ, имѣющимъ очи и не закрывающимъ ихъ отъ солнечнаго свѣта.

Не изъ однихъ устъ дошла до насъ вѣсть о воскресеніи Христовомъ. Ее единодушно сообщаютъ всѣ евангелисты, всѣ ученики Господа. Вся церковь; самое ея существованіе и распространеніе непрерываемо свидѣтельствуетъ о воскресеніи Христовомъ. Нѣкогда говорилъ св. апостоль Павелъ: *иже Христосъ не воста, тѣе убо проповѣданіе наше, тѣа же и вѣра наша* (1 Кор. XV, 14). Но не напрасно было проповѣданіе апостоловъ. Истекаетъ другая тысяча лѣтъ, какъ красуется и высится св. церковь Христова, и не могутъ поколебать ея никакія силы ада. Въ основаніи же ея лежитъ проповѣдь о Христѣ воскресшемъ.

Именемъ Воскресшаго слово простыхъ рыбаей побѣдило премудрость премудрыхъ, проникло до престола кесарей, заставило преклониться предъ Распятымъ гордыхъ и могучихъ властелиновъ и пронеслось до послѣднихъ предѣловъ, вездѣ покоряя сердца и умы, смягчая и исправляя нравы, побуждая всѣхъ оставлять старыя вѣрованія и неудержимою силою обращая поклонниковъ ложныхъ боговъ къ признанію единаго истиннаго Бога и единаго Спасителя нашего, воплощеннаго Бога Слова. Именемъ

Воскресшаго совершились и доннынѣ совершаются въ перкви знаменія и чудеса, недоступныя для простыхъ силъ человѣческихъ, и необъяснимыя по естественнымъ законамъ. Еще при первой проповѣди о воскресеніи, апостолы Петръ и Іоаннъ, увидя челоувѣка хромага отъ чрева матери, сказали ему: *во имя Исуса Христа Назорея встань и ходи!*... И вдругъ, укрѣпились ступни его и колѣна,—и вскочивъ сталъ онъ и началъ ходить (Дѣян. III, 2—8). И впослѣдствіи времени, куда ни проносилось слово благовѣстія о Исусѣ Христѣ Назореѣ, всюду съ этимъ словомъ приносилась чудодѣйственная сила, какою обладаетъ это единственное Имя, данное челоувѣкамъ, кромѣ котораго нѣтъ другаго, могущаго спасти насъ и творить чудеса. Длиныя страницы вѣковой исторіи церкви исписаны разительнѣйшими проявленіями этой чудодѣйственной силы, насъ милующей, хранящей и спасающей. Какія гоненія и страданія терпѣли въ былыя времена исповѣдники имени Христова, но они все великодушно терпѣли ради Господа. Мученія ихъ подчасъ достигали послѣднихъ границъ, и изнемогала ихъ челоувѣческая сила. Но одно представленіе о Христѣ, воскресшемъ и намъ обѣщавшемъ воскресеніе,—и въ сердцахъ ихъ ощущается благодатное утѣшеніе; силы ихъ получаютъ новую бодрость и крѣпость, и они, обливаясь кровію, въ преддверіи могилы, поютъ хвалу Богу и славятъ Его милосердіе къ намъ грѣшнымъ.

И нынѣ развѣ есть у вѣрующаго скорбь, которой бы не могла облегчить и разсѣять радостная вѣсть о воскресеніи? Какія мрачныя тучи ни скопляются надъ душею,—раздается предъ нею одно живительное слово: *Христось воскресе!* и легче, отраднѣе становится на душѣ. Подобно лучу свѣта, пронизываетъ оно тучи, и тамъ, гдѣ была скорбь, является утѣшеніе и радость.

Христось воскресе!—*Воистину воскресе!* и открылся для насъ неизсякаемый источникъ высокой духовной радости, и этой радости никтоже возметъ отъ насъ (Іоан. XVI, 22).

ОБЪ АМФИТЕАТРАЛЬНЫХЪ УВЕСЕЛЕНІЯХЪ РИМЛЯНЪ ВЪ ПЕРІОДЪ УПАДКА НРАВОВЪ.

(Публичное чтеніе 22 марта сего года.)

Съ амфитеатральными увеселеніями римлянъ у каждаго изъ

насъ должно быть связано воспоминаніе о бывшихъ страшныхъ гоненіяхъ на христіанъ отъ язычниковъ, равно какъ и о славныхъ побѣдахъ христіанства надъ самымъ язычествомъ. Римскій амфитеатръ былъ полемъ битвы, на которомъ Церковь Христова сражалась за обращеніе въ христіанство языческаго міра. Много пролито здѣсь крови христіанской, много жизней человѣческихъ сдѣлалось жертвою языческой оргіи, но—за то отсюда занялась заря христіанской цивилизаціи, плодами которой доселѣ пользуются и будутъ пользоваться не только европейскіе народы, но и всѣ стоящіе подъ знаменемъ христіанства.

Мы не будемъ въ настоящей разъ останавливаться на внѣшнемъ описаніи римскаго амфитеатра, извѣстнаго въ исторіи болѣе подъ именемъ *Колізея*, развалины котораго доселѣ видны въ Римѣ. *) Обратимся прямо къ характеру самыхъ увеселеній, которыя происходили на аренѣ римскаго амфитеатра въ усладу упоеннаго счастіемъ всемірнаго владычества римлянина.

Потребность къ амфитеатральнымъ увеселеніямъ римскаго общества была развита, можно сказать, до чудовищныхъ размѣровъ. Вотъ что свидѣтельствуетъ объ этомъ историкъ Амміанъ Марцеллинъ: „богатые и знатные ни о чемъ больше не говорятъ, какъ только о лошадяхъ и ристаніяхъ; праздная же толпа живетъ, повидимому, лишь для того, чтобы гоняться за зрѣлищами и скачками. Ея храмъ, ея обиталище, ея народное собраніе, цѣль всѣхъ ея желаній—арена цирка. На всѣхъ площадяхъ, на всѣхъ перекресткахъ, на всѣхъ широкихъ улицахъ видны толпы людей въ сильнѣйшихъ движеніяхъ. Подумаешь, что между ними рѣшаются важныя спорныя дѣла: но спросишь всѣхъ этихъ престарѣлыхъ мужей, которыхъ видишь въ толпѣ, чего они такъ сильно желаютъ и домогаются?—выйдетъ, что судьба имперіи, по ихъ мнѣнію, зависитъ отъ исхода предстоящаго ристанія. Когда же наступаетъ давно желанный день игръ, весь народъ, еще задолго до восхож-

*) *Описаніе Колізея можно читать въ Тобол. губерн. вѣдом. №№ 14—16. Настоящая статья есть сокращеніе помѣщенной тамъ, сдѣланное съ цѣлю, при чтеніи, не утомлять много вниманіе публики. Чтеніе на вечеръ 22 марта было въ томъ видѣ, какъ печатается здѣсь.*—Авт.

деня солнца, стремится изъ жилищъ своихъ въ циркъ. Въ своей поспѣшности онъ опередилъ бы пущенныя въ запускъ колесницы: до того всякій боится потерять свое мѣсто между зрителями. Исходъ зрѣлищъ занимаетъ весь городъ, повергаетъ весь народъ въ тревожное ожиданіе, и большая часть зрителей проводитъ отъ того безсонныя ночи“.

И чѣмъ сильнѣе становилась у римлянъ жгучая страсть до зрѣлищъ, тѣмъ болѣе требовалось борьбы ужасной, борьбы смертоносной. Поэтому на ряду съ ристалищами мы видимъ у римлянъ существованіе звѣриной травли и гладиаторскихъ боевъ, на которыхъ умерли миллионы живыхъ существъ.

Бои гладиаторскіе, по общепринятому мнѣнію, заимствованы римлянами у Этрусковъ и первоначально происходили при погребеніи знатныхъ лицъ, въ силу языческаго суевѣрія, что тѣни умершихъ услаждаются кровію. Римлянамъ гладиаторскіе бои до того пришлись по вкусу, что о нихъ, какъ и о самихъ гладиаторахъ, стали мечтать юноши, услаждались старцы, на нихъ любовались образованные, ихъ воспѣвали поэты. Картины гладиаторовъ употреблялись для украшенія стѣнъ въ публичныхъ залахъ, мѣстахъ, проходахъ, равно какъ на цвѣточныхъ горшкахъ, лампахъ, кольцахъ, перстняхъ и тому подоб. Римлянинъ всюду желалъ видѣть любимыя свои сцены.

Объ отвращеніи отъ кровавыхъ зрѣлищъ не могло быть и рѣчи; напротивъ наслажденіе ими было самое дѣйствительное и страсть къ нимъ неотразимая. *) Августинъ рассказываетъ исторію о нѣкоемъ другѣ своемъ Алипіѣ, исторію, которая очень хорошо показываетъ, какъ кровавыя сцены могли иногда овладѣвать душою зрителя. „Однажды, повѣствуетъ онъ,—Алипію, прибывшему въ Римъ для изученія юриспруденціи, случилось встрѣтиться съ друзьями и товарищами, возвращавшимися съ обѣда, которые,

---

*) И это понятно почему. Если въ настоящее время воспроизводимыя силою художества картины дѣйствительной жизни (драматическаго ли то, или комическаго характера) способны увлечь любителей сценическаго искусства до того, что они не замѣчаютъ времени и готовы цѣлыя часы и даже ночи проводить предъ сценою; то что сказать о

не смотря на его сопротивленіе, употребивъ въ дѣло дружеское насиліе, потащили его въ амфитеатръ, гдѣ совершались среди бѣлаго дня самыя жестокия, убійственныя представленія“. „Тѣло мое, говоритъ друзьямъ Алипій, вы можете дотащить до амфитеатра и усадить тамъ; но неужели думаете вы, что тоже можете сдѣлать и съ душою моею и съ глазами моими, направивъ вниманіе мое и взоръ мой на это зрѣлище? Я буду тамъ тѣломъ, но душою и чувствами буду отсутствовать“. Выслушавъ такія слова, товарищи все же приглашали его съ собою, какъ бы желая испытать, дѣйствительно ли онъ будетъ вѣренъ своимъ словамъ. Когда друзья вошли въ амфитеатръ и заняли свои мѣста, тамъ уже все кипѣло увеселеніями. Алипій, закрывшій глаза, рѣшился въ душѣ не принимать никакого участія въ безчеловѣческихъ забавахъ... О, если бы, прибавляетъ Августинъ, онъ заградилъ и самый слухъ! потому что вдругъ раздался ударъ и поднявшійся со всѣхъ сторонъ между зрителями крикъ достигъ до его слуха. Увлеченный любопытствомъ Алипій открылъ глаза. Какъ только онъ увидѣлъ кровь человѣческую, то не отвращалъ уже взора своего отъ ужаснаго зрѣлища, но, вперивъ его неподвижно, онъ безсознательно упивался этимъ бѣшенствомъ, услаждался яростію бойцевъ, приходилъ въ опьяненіе отъ кровавыхъ удовольствій. Да что говорить много? смотрѣлъ наравнѣ съ другими, рукоплескалъ, кричалъ, выходилъ изъ себя, соскакивалъ съ мѣста и—наконецъ вынесъ оттуда съ собою затаенное колючее жало, которое непрестанно мучило и гнало его снова въ циркъ, не только вмѣстѣ съ другими, но и во главѣ другихъ.

Гладиаторами были на первыхъ порахъ лица, добровольно принимавшія на себя это званіе. При своемъ поступленіи въ число гладиаторовъ, они должны были клятвою подтвердить, что дозволяютъ рубить себя мечемъ, жечь огнемъ и подвергать всякаго

впечатлннн, какое выносилъ поспѣтитель амфитеатра, когда на аренѣ послѣдннно представлялись взорамъ его не простыя картины жизни, а самая олицетворенная дѣйствительность,—сцены убійства и кровопролитія были необразжасмыя только, но на самомъ дѣлѣ совершавшіяся, и такъ сказать—обдававшія зрителя всей своей неподкупной реальностію.

рода истязаніямъ. Затѣмъ они обучались своему искусству въ школахъ. Содержали и кормили гладіаторовъ хорошо, потому что специальное ихъ назначеніе состояло въ томъ, чтобы быть сильными и побѣдоносными въ борьбѣ. Гладіатура доставляла средства къ жизни и почести, такъ какъ гладіаторы, выходящіе изъ борьбы побѣдителями, нерѣдко щедро были награждаемы; ихъ украшали пальмовыми вѣнками, отличали почетными золотыми цѣпями и имена ихъ пользовались общею популярностію. Многіе изъ гладіаторовъ, благополучно прошедшихъ свою ужасную должность, занимали потомъ благородныя и почетныя мѣста въ государствѣ. Объ императорѣ Маркіанѣ извѣстно, что онъ прежде былъ гладіаторомъ. Коммодъ, будучи уже императоромъ, публично принималъ на себя роль гладіатора для забавы своихъ подданныхъ, причемъ вступавшіе съ нимъ въ бой обыкновенно не смѣли его ранить; но, какъ скоро получали отъ него легкую рану, падали предъ нимъ на колѣни, объявляли себя побѣжденными и молили о пощадѣ. Разъ такимъ образомъ Коммодъ побѣдилъ 1000 гладіаторовъ, послѣ чего велѣлъ снять голову съ колоссальной статуи бога солнца и поставить на ея мѣстѣ свое собственное изображеніе, а на пьедесталѣ памятника сдѣлать надпись: „побѣдитель 1000 гладіаторовъ—mille gladiatorum victos!“

И не одни только мужчины выступали на арену; даже между женщинами встрѣчались иногда такія, которыя не только любили предаваться фехтовальнымъ упражненіямъ, но и публично въ роли гладіаторовъ сражались на аренѣ, какъ это было, напримѣръ, при Неронѣ, въ 64 году, когда вмѣстѣ съ простыми, сражались женщины даже и высшаго класса, и только въ 200-хъ годахъ послѣдовалъ запретъ являться женщинамъ на амфитеатральныхъ сценахъ. Отъ того-то римское общество и не находило въ занятіи гладіатурою ничего низкаго и предосудительнаго; отъ того-то оно и не отвращалось отъ него, какъ бы слѣдовало ожидать, какъ нынѣ не отвращаются отъ сценическаго искусства.

Кромѣ добровольно поступавшихъ въ гладіаторы, сюда часто завербовываемы были рабы, или крѣпостные люди. Впрочемъ императорами Адріаномъ и Маркомъ Авреліемъ эта продажа рабовъ и гладіаторовъ была рѣшительно воспрещена. Гладіаторами съ

этого времени сдѣлались плѣнные и преступники, приговоренные къ аренѣ. А такъ какъ христіане относились къ числу государственныхъ преступниковъ, то отселѣ они и должны были исключительно жертвовать своею жизнію въ амфитеатрѣ для увеселенія римлянъ. „Къ звѣрямъ (ad bestias)!“—въ ухахъ ихъ раздавалось постоянно.

Число бойцевъ, выступавшихъ на арену при гладіаторскихъ играхъ доходило до громадной цифры. Такъ, когда императоръ Титъ освящалъ *Комзею*, то далъ такой спектакль, который продолжался 120 дней, причеиъ умерщвлено было 10000 гладіаторовъ. Если справедливъ рассказъ о томъ, какъ одинъ африканскій языческій царь выстроилъ себѣ дворець изъ череповъ своихъ враговъ, и, когда не достало ему для завершения постройки 130 череповъ, хладнокровно приказалъ убить 130 своихъ вѣрноподанныхъ; то что значить этотъ поступокъ дикаря въ сравненіи съ безчисленными жертвами, принесенными въ Римъ для удовольствія народа?

Какъ люди цѣлыми тысячами лишались на аренѣ жизни, такъ вмѣстѣ съ ними страдали и животныя. При 120-ти-дневномъ освященіи *Комзея* Титомъ 5000 дикихъ животныхъ только засѣчено было укротителями, а 4000—пало въ борьбѣ. Домиціанъ приводилъ на эти игры 1000 страусовъ, 1000 оленей, 1000 кабановъ и 1000 жирафъ, а при играхъ Траяна, въ 106-мъ году, въ память его второй побѣды надъ Даками, онъ выставлялъ на показъ 10000 дикихъ звѣрей.

Можно только удивляться, какъ справлялись съ такимъ множествомъ звѣрей; но нужно знать, что искусство укрощать звѣрей, умѣнье дрессировать ихъ въ то время были изумительны. Плиній передаетъ объ одномъ непонятливомъ слонѣ, который ночью упражнялся самъ усвоить то, что плохо понято было имъ изъ преподаннаго днемъ. Другой слонъ, по свидѣтельству Эліана, своимъ хоботомъ умѣлъ писать правильно латинскія буквы. Левъ, принадлежавшій Вероникѣ, по словамъ того же Эліана, служилъ ей вмѣсто горничной, разглаживалъ языкомъ морщины, обѣдалъ съ нею за однимъ столомъ умѣренно и съ обычными разстановками.

Что касается—далѣе—порядка представленій въ амфитеатрѣ, то они происходили слѣдующимъ образомъ. Предварительно зрѣ-

лицъ въ амфитеатрахъ, дѣлались о нихъ объявленія, которыя обыкновенно рисовались, по распоряженію учредителя игры, красками на стѣнахъ домовъ, дворцовъ и на надгробныхъ памятникахъ. Въ Помпеѣ найдено нѣсколько такихъ объявленій; одно изъ нихъ гласитъ: „въ Помпеѣ, 31 мая, будетъ сражаться гладіаторская фамилія Эдила Светтія Курія. Затѣмъ будетъ звѣриная травля“. Въ другомъ объявленіи, чтобы завлечь больше публики, обѣщается кропленіе водою противъ духоты и пыли. Въ одномъ дѣлается условіе: „если дозволить погода“, а въ другомъ: „безъ всякой отмѣны и отлагательства“.

Наканунѣ представленій совершался, такъ называемый, „торжественный прощальный обѣдъ“ для гладіаторовъ, на который дозволялся доступъ всѣмъ роднымъ и знакомымъ, а также и тѣмъ, кто желалъ заблаговременно поближе ознакомиться съ будущими героями арены. У христіанъ совершалась обыкновенно „агапа, или евхаристическое богослуженіе“, полное назиданія, взаимнаго ободренія и укрѣпленія въ братскомъ единеніи и неизмѣнной любви. О такого рода агапахъ намъ извѣстно, напримѣръ, изъ біографіи Игнатія Богоносца, разтерзаннаго (по приговору Траяна) звѣрями на аренѣ римскаго цирка.

Самый спектакль начинался такъ. Подъ звуки торжественной музыки, въ преднесеніи изображеній боговъ, выступали на арену гладіаторы, предводительствуемые герольдомъ. Обошедъ кругомъ амфитеатръ и показавшись такимъ образомъ публикѣ, они подходили къ ложѣ цезаря и, какъ готовые къ смерти, въ случаѣ личнаго его присутствія въ циркѣ, привѣтствовали его словами: „ave, Caesar, morituri te salutant!“ Эти привѣтствія заглушаемы были ужаснымъ, раздававшимся за ареною ревомъ дикихъ звѣрей, нетерпѣливо ожидавшихъ момента своего освобожденія изъ особыхъ карцеровъ, выходившихъ на арену. И вотъ моментъ этотъ настаётъ. Поднимаются желѣзныя опускающія двери клѣтокъ и вырвавшіеся изъ нихъ звѣри, съ пронзительнымъ воемъ, жадно бросаются на бойцовъ. Если эти бойцы, трепеща предъ алчными пастьми львовъ, барсовъ и медвѣдей, отскакивали назадъ, ихъ гнали къ звѣрямъ плетью и угрозою немедленной смерти; а звѣрей, если они не обнаруживали надлежащаго рвенія къ состязанію,

гололи пиками, подстрекали красными платками, раздражали головнями. Чѣмъ свирѣпѣе затѣмъ становились звѣри, тѣмъ больше публика радовалась, смотря на отчаянную борьбу звѣрей и людей.

Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести здѣсь небольшую выдержку изъ прекраснаго стихотворенія недавно умершаго молодаго талантливаго поэта—*Семена Яковлевича Надсона*,—стихотворенія подъ заглавіемъ „Христіанка“. Вотъ какъ поэтъ рисуеъ картину смерти на аренѣ цирка христіанской мученицы.

Проснулся Римъ. Народъ толпами
Въ амфитеатръ, шумя, спѣшить,
И черни пестрыми волнами
Циркъ, полный доверху, кипить.
И въ ложѣ, убранной богато
Въ пурпурной мантии своей,
Залитый въ серебро и золото
Сидитъ Неронъ въ кругу друзей.
Толпа шумитъ нетерпѣливо
На отведенныхъ ей мѣстахъ,
Но поданъ знакъ, и дверь визгливо
На ржавыхъ подалась петляхъ,
И, на арену выступая,
Тигрица вышла молодая...
Во слѣдъ за ней походкой смѣлой
Вошла, съ распятіемъ въ рукахъ,
Страдалица въ одеждѣ бѣлой,
Съ спокойной твердостью въ очахъ.
И вмигъ всеобщее движенье
Смѣнилось мертвой тишиной,
Какъ дань нѣмага восхищенья
Предъ неземною красотой.
...предъ стихнувшей толпою
Волшебный голосъ зазвучалъ:
„Въ послѣдній разъ я открываю
Мои дрожація уста:
Прости, о Римъ, я умираю

За вѣру въ моего Христа.
И въ эти смертныя мгновенья
Моимъ прощая палачамъ,
За нихъ послѣднiя моленья
Несу я къ горнимъ небесамъ:
Да не осудитъ ихъ Спаситель
За кровь пролитую мою,
Пусть приметъ ихъ святой Учитель
Въ свою великую семью,
Пусть свѣточъ чистаго ученья
Въ сердцахъ холодныхъ Онъ зажжетъ
И рай любви и примиренья
Въ ихъ жизнь мятежную прольетъ!...
Она замолкла,—и молчанье
У всѣхъ царило на устахъ;
Казалось, будто состраданье
Въ ихъ черствыхъ вспыхнуло сердцахъ...
. . . . .
Но—звѣрь испуганно метнулся,
Прижавшись къ двери роковой..
Вотъ онъ крадется, выступая,
Ползетъ неслышно, какъ змѣя..
Скачетъ.. и землю обагривъ,
Блеснула алая струя..
Святыню смерти и страданій
Римъ звѣрскимъ смѣхомъ оскорбилъ,
И дикiй громъ рукоплесканiй
Мольбу послѣднюю покрылъ.

Отважное презрѣнiе смерти всего болѣе привлекало на свою сторону симпатiи публики; а потому гладиаторы безмолвно, безъ малодушнаго обнаруженiя страданiй, должны были претерпѣвать наносимыя имъ раны. Если кто изъ пораженныхъ противниковъ оставался еще въ живыхъ, то онъ дожидался отъ публики разрѣшенiя на жизнь или смерть. Повергшись на колѣни и поднявъ кверху палецъ, онъ давалъ знать, что раненъ, и жалобно умолялъ жестокосердую публику о пощадѣ. Если при этомъ махали плат-

ками, или поднимали руки съ согнутыми большими пальцами, то это было знакомъ помилованія; если же руки оставались опущенными, или если большіе пальцы обращены были къ груди,—это было знакомъ смерти. Особы, рѣшавшія приговоръ о помилованіи, были большею частію весталки.

По окончаніи борьбы назначался антрактъ. Зрители оставляли свои мѣста и спѣшили утолить свой голодъ и жажду въ свѣтлыхъ и другихъ лавкахъ, во множествѣ расположенныхъ кругомъ амфитеатра, съ вѣшной стороны его. Нерѣдко угощенія здѣсь предлагались и императорами. Такъ однажды въ день рожденія Калигулы свидѣтели его побѣды должны были считаться его гостями. Самъ цезарь завтракалъ съ своими друзьями и любимцами въ своей ложѣ, а для другихъ поставлены были на аренѣ тысячѣ столовъ со всевозможными яствами, и Калигула изъ своей ложи наслаждался пестрымъ смѣшеніемъ и суматохою сенаторовъ, всадниковъ, дамъ и черни, которые послѣ двѣнадцатичасоваго лишенія со всею энергіею голода боролись вокругъ императорскихъ столовъ.

Но вотъ зрители возвратились на свои мѣста. Наступаетъ 2-й актъ. На этотъ разъ народу показываются выдрессированныя животныя. Укротители звѣрей выходятъ съ нѣсколькими львами и зайцами: львы преслѣдуютъ зайцевъ, ловятъ ихъ, и снова пускаютъ ихъ бѣжать. Мальчишки разъѣзжаютъ кругомъ арены на буйволахъ; въ водоемѣ амфитеатра рыбы приходятъ и уходятъ на голосъ своихъ приставовъ; къ общему изумленію, по огромному канату, протянутому съ верхней галлерей внизъ на арену (съ высоты 20 сажень) съѣзжаетъ человекъ на слонѣ. Выносятъ на арену столы, кладутъ предъ каждымъ столомъ по два матраца; на столахъ въ золотыхъ и серебряныхъ сосудахъ ставятъ кушанья. Изъ карцеровъ выходятъ 12 слоновъ—шесть въ мужской и шесть въ женской одеждѣ; попарно идутъ они, садятся за столы и чинно начинаютъ обѣдъ и проч. и проч.

Однако подобныя забавы римлянамъ кажутся слишкомъ дѣтскими, и они требуютъ болѣе пикантныхъ зрѣлищъ, и ихъ желаніе удовлетворяется третьимъ актомъ. Отворяются въ карцерахъ двѣ кѣтки: изъ одной выбѣгаетъ на арену бѣшенный слонъ, возбуж-

денный спиртными напитками; из другой вырывается носорогъ, раздраженный горячимъ желѣзомъ и громомъ трубъ. Начинается бой и носорогъ остается побѣдителемъ. Къ нему выпускается огромный медвѣдь, но и онъ низлагается. Тогда носорогъ привѣтствуется народомъ и, какъ побѣдитель, уводится съ арены. Выпускается львица, или тигрица; съ бѣшенствомъ кидается она на выброшенныя ей жертвы людей и звѣрей; ни одна жертва не остается живою, и когда львица, или тигрица, какъ бы очнувшись, останавливается гордо надъ послѣднею жертвою, народъ оглушительно требуетъ возвратить ее въ отечественныя пустыни... Наконецъ вдругъ изъ всѣхъ клѣтокъ выбѣгаютъ на арену множество медвѣдей, леопардовъ, тигровъ, гіенъ и друг. Дрожитъ земля отъ громоваго смертнаго стона; раздувающіяся груди ихъ, кажется, готовы разорваться отъ пламени страсти, возбуждающей ихъ ярость. Отъ бѣшенства глаза ихъ выступаютъ изъ орбитъ; когтями своими взрываютъ они песокъ арены, пыль закрываетъ облака. Въ ярости они разрываютъ другъ друга на куски.

И въ такомъ родѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ акты, иногда числомъ до 8. Такъ какъ времени для нихъ требовалось много, то игры не прекращались и ночью. Въ этомъ случаѣ амфитеатръ освѣщался тысячами смоляныхъ факеловъ и канделябръ. Извѣстенъ случай, какъ Неронъ велѣлъ обвить многихъ живыхъ христіанъ паклею, натерѣть воскомъ, облить смолою, дегтемъ и другими горючими веществами, и такимъ образомъ, вмѣсто фонарей, разставить ихъ въ своихъ садахъ, гдѣ на этотъ разъ дано было имъ конское ристаніе, въ которомъ онъ самъ выступилъ въ качествѣ возничаго. И христіане сгорѣли живые на мѣсто факеловъ. Таковыя освѣщенія въ циркѣ, должно полагать, были нерѣдки.

Вотъ въ какихъ и подобныхъ симъ увеселеніяхъ проводилъ свою жизнь праздный римлянинъ время имперіи, или—что то же—въ періодъ упадка нравовъ, и при такихъ то обстоятельствахъ надлежало Христовымъ исповѣдникамъ приносить себя въ жертву Богу. Правда, въ амфитеатральныхъ увеселеніяхъ римлянъ довольно было иногда и комичнаго и невиннаго, но въ тысячу разъ больше было дико-бѣшеннаго, кровожаднаго разгула страстей. И удивляешься, и ужасаешься отъ всѣхъ этихъ мрачныхъ и печальныхъ

воспоминаній всего пережитаго римлянами въ своемъ амфитеатрѣ. Люди, находившіе удовольствіе въ тѣхъ кровавыхъ сценахъ, были такіе же, какъ и мы; и тогда, какъ и теперь, сердце было способно къ благороднымъ чувствамъ. Въ немъ наслаждались кровавыми играми такіе сенаторы, которые съ честью могли бы занять мѣсто въ любомъ парламентѣ нашего времени. Тамъ сидѣли поэты, которые послѣ игръ спѣшили домой, и на раздушенныхъ дощечкахъ начерчивали потрясающій образъ игры—тою же рукою, которою аплодировали убійству. Тамъ были отцы семействъ, настойчиво требовавшіе, чтобы заколотъ былъ раненный гладиаторъ и тѣло его разорвано на части бѣшеннымъ звѣремъ,—тѣ отцы, которые послѣ обѣда занимались воспитаніемъ своихъ дѣтей со всею нѣжностію, къ какой только способна любовь отца. Тамъ сидѣли нѣжныя, любящія, чувствительныя женщины—благородныя матроны и дѣвы—весталки, одѣтыя въ бѣлыя одежды и увѣнчанныя цвѣтами. И что же? онѣ становились въ этомъ театрѣ фуриями, и нагибали внизъ свои пальцы въ драгоценныхъ перстняхъ въ знакъ того, чтобы былъ убитъ побѣжденный гладиаторъ. Увы! какъ низко падаетъ человѣческая природа безъ христіанства. Всѣ они были жертвами язычества, того ужаснаго рабства, въ которомъ, до пришествія Спасителя міра, находились всѣ народы вселенной.

И ниоткуда-то язычникъ—римлянинъ не слышалъ порицанія своимъ безобразіямъ, что могло бы, если не совсѣмъ пріостановить ихъ, то, по крайней мѣрѣ, ограничить зло, въ которомъ онъ утопалъ! Замѣчательно, что лучшіе изъ римскихъ писателей не возставали противъ амфитеатра. Цицеронъ хотя говорилъ, что нѣкоторые изъ турнировъ были слишкомъ жестоки и безчеловѣчны, однако одобрялъ тѣ изъ гладиаторскихъ игръ, въ которыхъ умерщвлялись преступники. На этотъ разъ, по словамъ Цицерона, смерть ихъ, по крайней мѣрѣ, не была бесполезна для общества. Плиній восхвалялъ подобныя зрѣлища, какъ доказательство пренебреженія смерти и мужественнаго перенесенія боли. Сенека въ одномъ своемъ сочиненіи, написанномъ имъ въ среднихъ лѣтахъ, относитъ гладиаторскія игры къ числу непредосудительныхъ развлеченій.—Если такъ смотрѣли на гладиаторство лучшіе умы языческаго міра; то

что сказать о народѣ? И только христіанство, и именно оно одно, могло произвести и дѣйствительно произвело рѣзкій нравственный переворотъ и совершенное измѣненіе возрѣній на игры римлянъ.

Константинъ Великій, покровитель христіанъ, 1 октября 326 года, издалъ эдиктъ, воспрещавшій кровавыя зрѣлища и опредѣлившій, чтобы преступниковъ болѣе не приговаривать на смерть въ амфитеатръ, а ссылатъ въ рудники. Естественно, этотъ эдиктъ не вдругъ принесъ благія послѣдствія и искоренилъ зло. Только въ 404 году, по словамъ церковнаго историка Феодорита, императоръ Гонорій запретилъ всё вообще гладиаторскія игры на западѣ. На востокѣ онѣ отмѣнены гораздо раньше, и только звѣринныя травли продолжали тамъ свое существованіе, но и онѣ постепенно все болѣе и болѣе становились похожими на новѣйшее искусство укрощенія звѣрей. Златоустъ, знаменитый проповѣдникъ восточной церкви IV вѣка горячо вооружался всегда противъ звѣробоинства, изъ котораго, говорилъ онъ, можно научиться только безчувственности и жестокости.

Замолкли раздирающіе вопли милліоновъ несчастныхъ, которые разрываемы были на ужасныхъ римскихъ турнирахъ звѣрями, или убиваемы другъ отъ друга; затихли и гимны христіанъ, которые въ зубахъ дикихъ звѣрей съ радостію испускали здѣсь духъ свой за вѣру въ Бога; но камни римскаго *Колізея* еще вопіють о развращенности народа, не признававшаго надъ собою ничего контролѣ, избалованнаго счастьемъ всемірнаго владычества; кровь мучениковъ христіанскихъ, напоившихъ почву арены сего амфитеатра еще громко взываетъ къ небу, къ Богу о невинномъ своемъ проліяніи.

Въ 1740 году, при Венедиктѣ XIV, папскій престолъ далъ римскому амфитеатру, или *Колізею*, какъ древнѣйшему мѣсту мученичества, церковное назначеніе. Среди упоенной кровію арены поставленъ былъ высокій крестъ Спасителя, а въ болѣе позднее время устроенъ здѣсь храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ. Храмъ этотъ съ особеннымъ благоговѣніемъ донинѣ чествуютъ благочестивые христіане, живущіе въ Римѣ и посѣщающіе Римъ, особенно во время св. четыредесятницы.

Религіозный элементъ въ произведеніяхъ Пушкина. *)

Условія воспитанія А. С. Пушкина и окружавшая его среда мало способствовали развитію въ немъ религіозныхъ убѣжденій; напротивъ, можно сказать, онѣ способны были извратить, погубить молодую душу, съ корнемъ вырвать и тотъ зародышъ религіознаго чувства, который заложенъ былъ въ душу поэта самой природою.

Воспитываясь до 11 лѣтъ въ семьѣ своего отца, ребенокъ—Пушкинъ зналъ наизусть многое изъ французской литературы XVIII столѣтія со всѣми ея вольнодумными, матеріалистическими теоріями, которыя выработалъ союзъ энциклопедистовъ. Въ школѣ, куда поступилъ потомъ Пушкинъ, при гуманности отношенія къ воспитанникамъ, при широтѣ свободы, которой они пользовались тамъ, царила въ тоже время распущенность въ нравахъ—плодъ двухлѣтняго безначалія послѣ смерти перваго директора лицея Малиновскаго и до вступленія въ должность втораго его директора—Энгельгардта. Нравственно-педагогической сдержки не существовало, и ходячія либеральныя идеи Александровской эпохи широкой волной вливались въ стѣны заведенія. Лицейскія стихотворенія Пушкина представляютъ наглядное тому доказательство. Семнадцатилѣтнимъ юношей поэтъ вступилъ въ жизнь, и здѣсь вся дѣль, всѣ интересы и потребности поэта сведены были къ одному чисто—эпикурейскому знаменателю: «да ямы, и піемы, утрѣ бо умремъ».

Юношеское увлеченіе Пушкина эпикурействомъ, этотъ цинизмъ касательно высшихъ нравственно-религіозныхъ чувствъ готовъ былъ перейти въ завѣтное, глубокое, искреннее убѣжденіе. Въ Одессѣ Пушкинъ встрѣтился съ однимъ англичаниномъ Гунчисономъ, «глухимъ философомъ», у котораго онъ бралъ уроки чистаго атеизма. Объ ученіи Гунчисона поэтъ отзывался такъ: «система эта не столь утѣшительная, какъ обыкновенно думаютъ, но къ несчастію едва ли не болѣе правдоподобная». Эта то жизнь поэта и его собственныя признанія подали поводъ къ обвиненію Пушкина въ безбожии, въ невѣріи,—обвиненію, которое, къ сожалѣнію, и теперь еще повторяется людьми, серьезно неизучавшими поэта.

Но таковъ ли былъ поэтъ на самомъ дѣлѣ, въ глубинѣ своей души, въ тѣ моменты, когда онъ оставался на единѣ съ самимъ собой? Слѣдуетъ

*) Подъ такимъ заглавіемъ читана рѣчь на торжественномъ актѣ Тобольской Маріинской Школы 17 апрѣля с. г.

ли считать эту жизнь истиннымъ, правдивымъ «откликомъ» его внутренней складки? Нѣтъ, это была только внѣшняя, казовая сторона жизни поэта. Теоріи чистаго атеизма и эпикуреизма были напускными, неимѣющими ничего общаго съ душою поэта; ими поэтъ прикрывалъ только свои порывы и увлеченія молодости, которымъ платилъ дань, какъ и всякій въ его возрастѣ. Эта жизнь и эти воззрѣнія, какъ удачно и мѣтко опредѣляютъ біографы Пушкина, были лишь *хорождениемъ* поэта, составлявшимъ далеко не послѣднюю черту его многосторонней натуры. Пушкинъ имѣлъ непонятное, странное свойство въ своемъ характерѣ: онъ охотно принималъ на себя всякіе пороки, выставялъ ихъ нарочито на видъ, пожалуй даже услаждался ими. Это были тѣ пороки, которые составляли прямую противоположность затаеннымъ въ душѣ его добрымъ, нравственнымъ свойствамъ; послѣднія же онъ не только скрывалъ, но и старался всѣчески отречься отъ нихъ, осмѣять ихъ, какъ только замѣчалъ, что лица, близко знавшія поэта, начинаютъ приписывать ему эти свойства. Въ той же Одессѣ, гдѣ Пушкинъ бралъ уроки чистаго атеизма у англичанина Гунчисона, поэтъ, въ часы уединенія, запершись отъ друзей и знакомыхъ въ своемъ кабинетѣ, часто читалъ библію, и читалъ не для того, чтобы подъ влияніемъ выслушанныхъ уроковъ отыскивать въ ней слабыя мѣста и противорѣчія: чтеніе это было ему по сердцу. Ясно, что могучій духъ поэта не удовлетворялся мишурой, блескомъ удовольствій,—шумомъ пріятельскихъ пирушекъ и удалыхъ походовъ; онъ искалъ чего-то высшаго, хотѣлъ успокоиться на созерцаніи такихъ идеаловъ, которые бы вели его въ «ту необъятную ширь и даль», гдѣ вѣчно раздаются «звуки сладкіе и молитвы». И тогда же въ письмѣ къ Казначееву, правителю канцеляріи Воронцова, онъ обозвалъ своего учителя по атеизму *прощальпой*, а его уроки—*пошлой болтовней*. И сѣмя добрыхъ чувствъ, заложенное въ глубину души поэта, скоро дало отъ себя благотворные отростки, заставивши поэта сбросить съ себя «чешую» заблуждений и увлеченій. Горячія, искреннія слезы раскаянія, грусть и тоска о безпечно проведенной молодости были отвѣтомъ на эти «душевные струны». Такое состояніе своей души Пушкинъ далъ намъ замѣтить уже въ 1816 г. въ стихотвореніи «Друзьямъ»:

Играйте, пойте, о друзья!

Утратьте вечеръ скоротечный;

И вашей радости безпечной

Сквозь слезы улыбнуса я.

А въ 1819 г., когда ему было 20 лѣтъ отъ роду, поэтъ въ своемъ задушевномъ признаніи засвидѣтельствовалъ намъ, что юношескія произведенія противорѣчили его внутренней настроенности. Это признаніе читается такъ:

Художникъ—варваръ кистью сонной

Картину генія чернить,

И свой рисунокъ беззаконный

Надъ ней безсмысленно чертить,

Но краски чуждыя съ дѣтами

Спадаютъ ветхой чешуей,

Созданье генія предъ нами

Выходитъ съ прежней красотой.

Такъ исчезаютъ заблужденья

Съ измученной души моей

И возникаютъ въ ней видѣнья

Первоначальныхъ чистыхъ дней.

Излишне говорить о томъ, какъ совершился переломъ во внутренней жизни поэта. Его «Пророкъ» является лучшей аллегорической картиной состоянія духа самого поэта. Какъ библейскій Исаія, Пушкинъ, внимая голосу Божию, возсталъ съ цѣлю «жечь сердца людей», провозглашая имъ «на своей лирѣ» «велѣнья Божіи».

Велѣнья Божію, о лира, будь послушна,

Обиды не страшись, не требуй и вѣнца;

Хвалу и клевету приѣмили равнодушно

И не оспаривай глупца.

Несомнѣнно, что дальнѣйшія обстоятельства жизни поэта не могли погасить этого свѣточа добрыхъ чувствъ, облекшаго субъективное состояніе поэта въ религиозный образъ. Наоборотъ, можно сказать утвердительно, что чѣмъ больше развивался талантъ поэта, тѣмъ глубже проникалась душа его религиознымъ чувствомъ. По этому поводу Анненковъ въ своихъ «матеріалахъ для біографіи Пушкина» передаетъ въ высшей степени поучительный фактъ. Пушкинъ былъ обвинчанъ съ Н. Н. Гончаровой 18 февраля 1831 г. въ Москвѣ, въ церкви Старога Вознесенья, въ среду. День рожденія поэта былъ тоже, какъ извѣстно, въ самый праздникъ Вознесенія Господня. Это совпаденіе двухъ важнѣйшихъ обстоятельствъ въ своей жизни поэтъ не приписывалъ одной простой случайности: здѣсь

онъ видѣлъ особое промысленіе Божіе о своей судьбѣ. Одному изъ своихъ друзей поэтъ самъ сознался, что все замѣчательное въ его жизни совпадало съ этимъ днемъ духовнаго торжества, при чемъ онъ выразилъ твердое намѣреніе со временемъ выстроить въ своемъ родномъ Михайловскомъ храмъ во имя Вознесенія Господня. Указывая на эту таинственную связь событій своей жизни съ этимъ днемъ, поэтъ съ жаромъ прибавилъ: «ты понимаешь, что все это произошло не даромъ и не можетъ быть дѣломъ одного случая!»

Жаль, что преждевременная смерть попрепятствовала выполнению замысла поэта. Если «мѣдная хвала» потомства, какъ выразился Агсаковъ на Пушкинскихъ торжествахъ, служить знакомъ его полезной поэтической дѣятельности, то храмъ Вознесенья въ Михайловскомъ служилъ бы лучшимъ выразителемъ религіозной настроенности поэта. Для насъ имѣетъ здѣсь цѣну еще одно свидѣтельство. Когда тягостныя условія жизни въ 30 году стала особенно чувствительной для Пушкина и выразилась елегіей: «Даръ напрасный, даръ случайный, жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?» Высокопреосвященный Филаретъ, какъ извѣстно, отвѣчалъ ему своимъ стихотвореніемъ: «Не напрасный, не случайный, даръ таинственный, прекрасный — жизнь, ты Богомъ мнѣ дана». Удивленный вниманіемъ къ себѣ великаго старца, имя котораго произносилось тогда съ благоговѣніемъ, поэтъ имѣетъ такое признание:

Въ часы забавъ иль празднои скуки,
Бывало, (дирѣ) я моеи
Ввѣрять изнѣженныя звуки
Безумства, лѣни и страстей.
Но и тогда струны лукавой
Невольно звонъ я прерывалъ,
Когда твой голосъ величавый
Меня внезапно поражалъ;
Я лилъ потоки слезъ нежданныхъ,
И ранамъ совѣсти моеи
Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
Отраденъ чистый былъ елей.
И нынѣ съ высоты духовной
Мнѣ руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной

Смиряешь буйныя мечты.

Твоимъ огнемъ душа согрѣта

Отвергла блескъ земныхъ суетъ

И внемлетъ арѣ Филарета

Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

Съ 1833 года, по признанію всѣхъ біографовъ Пушкина, религиозное чувство стало господствующимъ въ душѣ его. Поэтъ съ свойственнымъ ему увлеченіемъ принялся за изученіе Четы-Миней, пролога и патериковъ. Плодомъ этихъ занятій было переложеніе на простой доступный всѣмъ, даже весьма малоискушеннымъ въ грамотѣ людямъ, языкъ повѣствованія Пролога о житіи преподобнаго Саввы игумена. Записка эта сохраняется въ его бумагахъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Декабря 3, представленіе преподобнаго отца нашего Саввы, игумена святой обители Пресвятой Богородицы, что на Сторожахъ, новаго чудотворца». Въ 1835 году поэтъ участвовалъ не только совѣтомъ, но и самымъ дѣломъ, въ составленіи «Словаря историческаго о Святыхъ, прославляемыхъ въ Россійской церкви», которое предпринялъ одинъ изъ его лицейскихъ товарищей. Когда книга вышла въ свѣтъ, поэтъ далъ отчетъ о ней въ своемъ «Современникѣ». Признавая изданіе въ высшей степени необходимымъ и самую книгу весьма нравоучительною, поэтъ удивляется, между прочимъ, въ своемъ отзывѣ равнодушію прав. христіанъ, говоря, что «многіе изъ нихъ не имѣютъ никакого понятія о жизни того святаго, имя котораго они носятъ отъ купели до могилы». Наконецъ, друзья поэта единогласно утверждаютъ, что въ послѣднее время онъ находилъ неистощимое наслажденіе въ чтеніи Евангелія, и многія молитвы, казавшіяся ему наиболѣе исполненными выскокой, не земной поэзіи, поэтъ заучивалъ наизусть.

Когда въ Пушкинѣ зарождалось мучительное сознаніе безумно-проведенной молодости, онъ любилъ сравнивать свое положеніе съ положеніемъ Евангельскаго блуднаго сына:

Воспомянѣнныи смущенный,

Исполненъ сладкою тоской,

Сады прекрасныя, подъ сумракъ вашъ священный

Вхожу съ поникшей головой!

Такъ отрокъ (Библіи) безумный расточитель,

До капли истощивъ раскаянья фіаль,

Увидѣвъ наконецъ родимую обитель,

Главой поникъ—и зарыдалъ!

Изъ этой поры литературной дѣятельности Пушкина мы имѣемъ наглядное свидѣтельство того, что религія не только проникла чувство поэта, но по временамъ—вопросы, касавшіеся ея, овладѣвали и его мыслию. Вотъ что, между прочимъ, поэтъ писалъ о положеніи духовенства и значеніи православія въ нашемъ государствѣ въ эпоху Екатерины Великой. «Екатерина, говоритъ поэтъ, лишивъ духовенство его независимаго состоянія и ограничивъ монастырскіе доходы, нанесла сильный ударъ просвѣщенію народному. Семинаріи пришли въ совершенный упадокъ. Многія деревни нуждаются въ священникахъ. Бѣдность и невѣжество этихъ людей, необходимыхъ въ государствѣ, ихъ унижаетъ и отнимаетъ у нихъ самую возможность заниматься важною своею должностію. Отъ сего и происходитъ въ нашемъ народѣ презрѣніе къ попамъ и равнодушіе къ отечественной религіи... Жаль! Ибо греческое вѣроисповѣданіе, отдѣльное отъ всѣхъ прочихъ, даетъ намъ особенный національный характеръ. Въ Россіи, пишетъ онъ дальше, вліяніе духовенства было столь же благотворно, сколько пагубно въ земляхъ римско-католическихъ. Тамъ оно, признавая главою своею папу, составляло особое общество, независимое отъ гражданскихъ законовъ, и вѣчно полагало суевѣрныя преграды просвѣщенію. У насъ, напротивъ, завися, какъ и всѣ прочія сословія, отъ единой власти, но огражденное святынею религіи, оно всегда было посредникомъ между народомъ и государствомъ, какъ между человѣкомъ и божествомъ. Мы обязаны нашему монашеству исторію, слѣдственно и просвѣщеніемъ». Комментаріи къ этому взгляду Пушкина совершенно излишни: онъ годился бы въ нашу церковную исторію и ничуть не уронилъ бы здѣсь идеи національности и связаннаго съ ней православія.

Съ 30-хъ годовъ, какъ уже было замѣчено, религіозное настроеніе сдѣлалось господствующимъ въ душѣ поэта, окончательно подчинивши себѣ его мысль. Оно выразилось цѣлымъ рядомъ художественныхъ религіозныхъ образовъ, которые входятъ въ его стихотворенія: „Юдиѣ“, „Родригъ“, „Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдный“, „подражаніе Данту“.... Мысль поэта устремляется „къ звукамъ небесъ“:

Туда бѣ въ заоблачную келью,

Въ сосѣдство Бога скрыться мнѣ!—
произнесъ онъ, проѣзжая мимо монастыря на Казбекѣ... И поэтъ находитъ неистощимое наслажденіе въ поэтическомъ воспроизведеніи религіоз-

ныхъ картинъ, заимствуя ихъ изъ ветхаго и новаго завѣта. До насъ сохранились два неоконченные отрывка изъ нихъ. Первый изъ ветхозавѣтной исторіи читается такъ:

Когда владыко Ассирійскій

Народы казнію казнилъ

И Олофернъ весь край Азійскій

Его десницъ покорилъ,

Высокъ смиреньемъ терпѣливымъ

И крѣпокъ вѣрой въ Бога силъ,

Передъ сатрапомъ горделивымъ.

Израиль выи не склонилъ и т. д.

Второй отрывокъ изъ новозавѣтной исторіи изображаетъ первые моменты пребыванія Спасителя на крестѣ:

Когда великое свершалось торжество

И въ мукахъ на крестѣ кончалось божество (?!),

Тогда по сторонамъ животворяща древа

Марія—грѣшница и Пресвятая Дѣва

Стояли двѣ жены

Въ неизмѣримую печаль погружены!

Охваченный настроеніемъ религіознымъ Пушкинъ, возвратясь съ Кавказа, пишетъ слѣдующія горячія строки, въ которыхъ высказываетъ взглядъ на дѣло христіанской миссіи. «Что дѣлать съ черкесами?» спрашиваетъ онъ, и отвѣчаетъ: «Есть средство болѣе сильное, болѣе нравственное, болѣе сообразное съ просвѣщеніемъ нашего вѣка: проповѣданіе Евангелія, но объ этомъ средствѣ Россія и до нынѣ не подумала. Терпимость сама по себѣ вещь очень хорошая, но развѣ апостольство съ ней не совмѣстно? Развѣ истина дана намъ для того, чтобы скрывать ее подъ спудомъ? Мы окружены народами, пресмыгающимися во мракѣ дѣтскихъ заблужденій, и никто еще изъ насъ и не думалъ препоясаться и идти съ миромъ и крестомъ къ бѣднымъ братіямъ, лишеннымъ до нынѣ свѣта истиннаго. Тагъ ли исполняемъ мы долгъ христіанства? Кто изъ насъ мужъ вѣры и смиренія уподобится святымъ старцамъ, скитающимъ по пустынямъ Азіи, Америки и Африки, въ рубищахъ, часто безъ обуви, крова и безъ жилища, но оживленнымъ теплымъ усердіемъ? Какая награда ихъ ожидаетъ? Обращеніе престарѣлаго рыбака, или странствующаго семейства дикихъ, или мальчика, а затѣмъ нужда, голодъ, мученическая смерть. Кажется, для нашей холод-

ной мѣстности легче взамѣнъ слова живаго вылизывать мертвыя буквы и посылать нѣмыя книги людямъ, незнающимъ грамоты, чѣмъ подвергаться трудамъ и опасностямъ, по примѣру древнихъ апостоловъ и нынѣшнихъ римско-католическихъ миссіонеровъ. Мы умѣемъ спокойно въ великолѣпныхъ храмахъ блестѣть велерѣчіемъ. Мы читаемъ свѣтскія книги и важно находимъ въ суетныхъ произведеніяхъ выраженія предосудительныя... Кавказъ ожидаетъ христіанскихъ миссіонеровъ!»

Приведенныя мысли Пушкина о миссіонерствѣ среди кавказцевъ не замедлили найти и поэтической отголосокъ: плодомъ ихъ явилась неоконченная поэма «Галубъ», или—вѣрнѣе—Тазитъ. Судя по той программѣ этой поэмы, которая сохраняется въ черновыхъ тетрадахъ поэта, можно предполагать, что герой поэмы—Тазитъ долженъ былъ, повѣ отвергнутой любви, явиться монахомъ—миссіонеромъ, и проповѣдью евангелія завершить благодатное дѣло сердца и обстоятельствъ.

Думаемъ, умѣстно будетъ привести здѣсь отзывъ Пушкина о Евангеліи, проповѣданіе котораго онъ почиталъ необходимымъ среди черкесовъ, отзывъ, обличающій въ немъ также глубокорелигіознаго человѣка. «Есть книга говоритъ поэтъ, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповѣдано во всѣхъ концахъ земли, примѣнено ко всевозможнымъ обстоятельствамъ жизни и происшествіямъ міра, изъ коей нельзя повторить ни единого выраженія, котораго не знали бы всѣ наизусть, которое не было бы уже пословицею народовъ. Книга сія называется Евангеліемъ. Такая ея вѣчно новая прелесть, что если мы, пресыщенные міромъ, или удрученные уныніемъ, случайно откроемъ ее, то уже не въ силахъ противиться сладостному увлеченію и погружаемся духомъ въ ея божественное краснорѣчіе».—Подъ вліяніемъ такихъ мыслей и самое религіозное чувство поэта какъ—бы развѣтвилось на отдѣльныя разновидности: то душу поэта волнуетъ чувство трепета при мысли о томъ возмездіи, которое постигнетъ его по смерти за грѣхи его юности,—и тогда говоритъ онъ:

Встаютъ передо мной два призрака молодые,
Двѣ тѣни милыя—два данные судьбой
Мнѣ ангела, во дни былые!
Но оба съ крыльями и съ пламеннымъ мечемъ.
И стерегутъ... и мстятъ мнѣ оба,
Оба говорятъ мнѣ мертвымъ языкомъ
О тайнахъ вѣчности и гроба.

То въ поэтѣ возникаетъ мучительное сознание невозможности еще освободиться отъ грѣха, пока духъ живетъ въ этой брэнной оболочкѣ, и поэтъ какъ бы раскаявается въ своемъ самобичеваніи:

Напрасно я бѣгу къ Сіонскимъ высотамъ,

Грѣхъ алчный гонится за мною по пятамъ.

Тагъ, ревомъ яростнымъ пустыню оглашая,

Взметая гривой пыль, и гриву потрясая,

И ноздри пыльные уткнувъ въ песокъ зыбучій,

Голодный левъ слѣдитъ оленя бѣгъ пахучій.

То въ душѣ поэта яркимъ пламенемъ зажигается благодатная вѣра въ возможность, держась свѣта истины, «достичь спасенія тѣсныхъ вратъ»—и онъ

Слѣшитъ перебѣжать городовое поле,

Дабы скорѣй узрѣть, оставя тѣ мѣста,

Спасенья узкій путь и тѣсныя врата.

Но надъ всеми этими состояніями души поэта неизмѣнно тяготѣетъ одно великое христіанское чувство раскаянія, соединеннаго со смиреніемъ и теплой вѣрой въ промыслительную десницу Божию, которая поддержитъ слабыя его силы въ борьбѣ со грѣхомъ. Это настроеніе душевное прекрасно изобразилъ Пушкинъ въ своей «молитвѣ»:

Отцы пустынники и жены непорочны,

Чтобъ сердцемъ возлетать во области заочны,

Чтобъ укрѣплять его средь дальнихъ бурь и битвъ,

Сложили множество божественныхъ молитвъ,

Но ни одна изъ нихъ меня не умиляетъ,

Какъ та, которую священникъ повторяетъ

Во дни печальные великаго поста.

Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста—

И падшаго свѣжитъ невѣдомою силой:

Владыко дней моихъ! духъ праздности унылой,

Любоначалія, змѣи сокрытой сей,

И празднословія не дай душѣ моей;

Но дай мнѣ зрѣть мои, о Боже, прегрѣшенья,

Да братъ мой отъ меня не приметъ осужденья;

И духъ смиренія, терпѣнія, любви

И цѣломудрія мнѣ въ сердцѣ оживи!

Впрочемъ все это, такъ сказать, проба пера въ сравненіи съ тѣми

замыслами, которые питалъ поэтъ и которые прерваны были смертью. Католичество, реформація, изобрѣтеніе пороха, книгопечатанія должны были послужить сюжетомъ драмы, какъ справедливо догадывается г. Никольскій, на основаніи «сценъ изъ рыцарскихъ временъ», для рѣшенія какого—то важнаго, но несомнѣнно религіознаго вопроса. И тогда религіозные взгляды поэта выступили бы предъ нами съ большей ясностью.

Итакъ, поэзія Пушкина была не только художественнымъ созерца-ніемъ природы и человѣка, мощнымъ выраженіемъ безконечнаго въ ограниченной формѣ, артистическимъ воспроизведеніемъ русской жизни въ ея прошедшемъ и настоящемъ, но и «эхомъ, откликнувшимся на лучшіе звуки человѣческаго сердца, въ ряду которыхъ, безъ сомнѣнія, свое должное мѣсто занимаетъ религіозное чувство. Поэтъ не ошибаясь, могъ сказать о себѣ, что онъ «чувства добрыя своей лирой пробуждалъ», потому что эти чувства глубоко были заложены въ гениальную натуру и воспитаны имъ помощію упорнаго труда—самообразованія, которое одно только и признавалъ Пушкинъ. Несчастливая преждевременная смерть поэта не даетъ еще права отрицать въ немъ религіозныхъ чувствъ, какъ это хотятъ нѣкоторые. Онъ былъ лишь жертвою скрытной, лукавой и безчестной борьбы съ нимъ той среды, гдѣ царила пустота, «земной блескъ», черствый эгоизмъ и мелкій деспотизмъ. «Позоръ мелочныхъ обидъ», выразившійся въ сплетняхъ, толкахъ, клеветѣ, подметныхъ письмахъ,—позоръ, направленный къ оскорбленію его семейнаго чувства, которымъ слишкомъ дорожилъ поэтъ, «свершилъ свое гнусное дѣло».

Послѣднія минуты жизни А. С. Пушкина и самый моментъ смерти наглядно доказали его чисто христіанскую настроенность. Поэтъ съ такою твердостью, съ такимъ мужествомъ переносилъ страданія, что привелъ въ удивленіе докторовъ, присутствовавшихъ при немъ. «Въ тридцати сраженіяхъ я былъ, говорилъ докторъ Арндтъ, видѣлъ много умирающихъ, но мало видѣлъ подобнаго». Привезенный Данзасомъ съ зіяющей въ правомъ боку раной, по свидѣтельству Жуковскаго, охотно согласился на предложеніе окружавшихъ его—исповѣдаться и причаститься Св. Таинъ. Такъ какъ было уже поздно, то положено было пригласить священника утромъ 28 числа. И послѣдній, причастивши умирающаго, со слезами говорилъ о томъ благочестіи, съ какимъ поэтъ исполнилъ долгъ христіанскій... Императоръ Николай Павловичъ, горячо любившій поэта, послалъ ему совѣтъ умереть христіаниномъ, но совѣтъ Государя—христіанина уже

опоздалъ: присущее А. С. религиозное чувство предупредило его.

Съ каждой минутой ожидая смертнаго исхода, поэтъ трогательно простился съ женой, съ прискорбіемъ замѣтивши, что она—бѣдная, безвинно терпитъ; потребовалъ къ себѣ дѣтей, перекрестилъ каждаго изъ нихъ своею холодящею рукою; попросилъ къ себѣ Екатерину Андреевну Карамзину, и сказалъ ей: «перекрестите меня»; простилъ своего врага, заявивши Данзасу на вопросъ послѣдняго: не поручить—ли онъ (Пушкинъ) ему чего—нибудь въ случаѣ смерти касательно Гекерена?: «требую, чтобы ты не мстилъ, прощаю ему и хочу умереть христианиномъ».

29 января 1837 г., въ три четверти третьяго часа по полудни, великая душа поэта тихо, спокойно удалилась въ горнюю область блаженныхъ духовъ. «Какая—то важная, удивительная мысль, говоритъ Жуковский, разлилась на лицѣ поэта; что—то похожее на видѣніе, на какое—то полное, глубоко—удовлетворяющее знаніе.... Никогда на лицѣ его не видалъ я выраженія такой глубокой, величественной, торжественной мысли. Она, конечно, таилась въ немъ и прежде, будучи свойственна его высокой природѣ, но въ своей чистотѣ обнаружилась только тогда, когда все земное отдѣлилось отъ поэта съ прикосновеніемъ смерти!

И. Бѣляевъ.

Отчетъ священника о своей дѣятельности въ раскольническомъ приходѣ.

По прибытіи въ назначенное мѣсто служенія, я нашелъ, что приходъ мой такъ сильно зараженъ расколомъ, что изъ числа всѣхъ прихожанъ обоюго пола едвали выберется четвертая часть православныхъ, неуклоняющихся отъ хожденія въ церковь къ богослуженіямъ и исполняющихъ христіанскія требы священникомъ. Объ этомъ я могъ приблизительно судить по числу лицъ, записанныхъ въ исповѣдную роспись за 1885 годъ бывшими у исповѣди и св. Причастія: изъ 3231 д. об. п. только 285 д. об. п. были исповѣданы, остальные значатся небывшими или по нерадѣнію, или по наклонности къ расколу.

По разсказамъ оставшихся въ православіи, особенно много уклонилось въ расколъ за послѣдніе 1880—85 года. Причины уклоненія православныхъ въ расколъ состоятъ, видимо, въ чисто практическихъ расчетахъ. Сами православные разсказывали мнѣ: «выгодно вѣдь, батюшка, идти въ

расколъ—то! Выбираютъ, напимѣръ, крестьянина къ отбыванію общественной повинности церковнаго сторожа; чтобы избавиться отъ этого, онъ объявляетъ себя старообрядцемъ,—и, что удивительно, гражданское начальство освобождаетъ его отъ несенія этой повинности. Приведется ли собрать съ общества «поборъ», напр., для найма ящика—привозить завѣдующаго священника для служенія въ церкви и исправленія христіанскихъ требъ, что и было до моего поступленія на приходъ,—крестьянину стоитъ только сказать на общественномъ сходѣ: «я старообрядецъ, для меня хоть въ—вѣкъ церкви не будь, пока я и знать не хочу»,—и онъ свободенъ. Производится ли слѣдственное дознаніе, напр., въ сѣнокосъ, или въ уборку хлѣба—время для пахаря самое дорогое,—крестьянину чтобы освободиться отъ привода къ присягѣ и дознанія, стоитъ лишь назваться старообрядцемъ,—и его не тревожатъ. За все отвѣчаютъ православные, не смотря на то, что въ волости ихъ меньшинство, и, самое главное, это люди бѣдные, больше изъ поселенцевъ или дѣтей поселенческихъ. Значитъ, назваться старообрядцемъ—трудъ не великъ, а между тѣмъ это названіе приноситъ много выгодъ: какъ же не идти въ расколъ?» заключаютъ такъ крестьяне.

Къ сказанному должно присовокупить, что и пропаганда раскола слишкомъ широка; самымъ усерднымъ ея агентомъ служить женская половина старообрядства. Отъ старухъ раскольницъ православные постоянно слышатъ убѣжденія, подобныя слѣдующимъ: «погибли вы въ еретической—то вѣрѣ, идите къ намъ, отовсего вы избавитесь; мы вамъ поможемъ; вѣдь въ вашей то вѣрѣ все поселенцы, и вы съ ними—погаными знаете; изъ добрыхъ—то людей «въ міру» (т. е. въ православіи) ужъ никого нѣтъ, а вы ровно и не люди. Вишь! какъ наши—то всё живутъ хорошо! И душу—то спасете и заживете богато, только переходите въ нашу вѣру.» Къ тому же еще и изъ книги почитаютъ въ родѣ того, напр., что въ церковь ходитъ грѣхъ и т. п. (Кстати замѣчу., что въ Ш—вскомъ приходѣ у раскольниковъ есть много рукописныхъ книгъ, съ еретическимъ даже направлениемъ. Одинъ православный рассказывалъ мнѣ, что въ ихъ книгахъ есть повѣствованіе о томъ, что «у Иисуса Христа были два сына,—одинъ добрый человекъ, другой—пьяница».. Что же, батюшка, неужели это правда? спросилъ меня рассказчикъ,—а они—раскольники читаютъ и увѣряютъ!..) Чтобы вѣрнѣе вести дѣло совращенія православныхъ, раскольницы сперва стараются воздѣйствовать своими разговорами на женщинъ, и очень скоро

достигаютъ своей цѣли: тѣ по невѣденію и малодушію легко поддаются и, совратившись въ расколъ, стараются увлечь за собой и мужей своихъ. Подумаетъ колеблющійся православный, поборется съ совѣстію, —идти или нѣтъ въ «оброкъ» (такъ у насъ называется старообрядчество), —поддержатъ его некому; въ церкви, быть можетъ, отъ—роду онъ не бывалъ, —и махнетъ на нее рукой, основываясь на заманчивомъ общаніи: «богатъ будешь, иди въ нашу вѣру!» И вотъ онъ объявляетъ себя старообрядцемъ, даже похваляясь передъ православными своимъ уклоненіемъ въ расколъ. Такимъ—то путемъ и растетъ расколъ въ приходѣ.

Чтобы устоять въ православіи при описанной обстановкѣ, нужно имѣть большую нравственную силу и глубокую вѣру, чтобы понять всю тяжесть грѣха отступленія отъ православной вѣры и безпристрастно судить о всѣхъ безобразіяхъ темнаго невѣжества въ расколѣ. Нѣтъ, это не по силамъ сибиряку! Это я на опытѣ узналъ и вижу, что изъ православныхъ въ моемъ приходѣ коренныхъ сибиряковъ очень мало, остальные—поселенцы. Живя среди непривѣтливыхъ раскольниковъ, они видятъ для себя на чужой сторонѣ только одно утѣшеніе—церковь, которую и посѣщаютъ усердно и жертвуютъ въ нее свои послѣдніе за душой гроши. Фактъ, что ни одинъ изъ поселенцевъ не уклонился въ расколъ, говоритъ ясно за то, что это люди и истинно вѣрующіе.—Въ большинствѣ случаевъ уклоняются въ секту стариковскую, какъ самую распространенную въ приходѣ, или присоединяются къ поповцамъ австрійскаго согласія.

Раскольники III—всаго прихода дѣлятся на множество толковъ и согласій, которыя такъ или иначе подходятъ къ двумъ названнымъ толкамъ безповцевъ и поповцевъ; есть даже немоляки и др. болѣе или менѣе вредныя секты. Но какъ я убѣдился, всѣ раскольники этихъ сектъ не теоретики, а практики, если можно такъ сказать. Быть въ расколѣ они находятъ для себя выгоднымъ по причинамъ, вышеописаннымъ; но я увѣренъ, что истинной причины своего отдѣленія отъ церкви православной они не знаютъ, за малымъ развѣ исключеніемъ; между тѣмъ и въ правотѣ своихъ раскольническихъ воззрѣній на нее не убѣждены. Всю свою вѣру они полагаютъ въ самыхъ мелочныхъ обычаяхъ, которые и стараются строго выполнять. Самые непремѣнные и извѣстные изъ нихъ состоятъ примѣрно въ слѣдующемъ: первѣе всего не нужно курить или нюхать табакъ (чтобы не прослыть табачникомъ и щепотникомъ), чай не пить (кто чай пьетъ, тотъ «отчаянный»—по ихъ выраженію), картофель не ѣсть

(онъ одного чертова корня съ табакомъ), и подобныя этимъ ни на чемъ не основанныя мелочи. Нѣкоторые изъ нихъ, самыя горячіе ревнители старообрядства дошли до того, что стали было проповѣдывать о грѣхѣ—ѣсть ржаной хлѣбъ. Рожь—говорять все равно, что змѣя: змѣя живетъ зимой подъ снѣгомъ, и рожь не замерзаетъ—живетъ; та хоть сбрасываетъ съ себя старую кожу, а эта и того не дѣлаетъ (т. е. зерно остается въ шелухѣ), значитъ она хуже и змѣи—проклятой», заключаютъ фанатики. Нашлись и послѣдователи этого сумазброднаго ученія и, дѣйствительно, не стали было сѣять рожь; но скоро сами же убѣдились въ крайней нелѣпости выдумокъ своихъ ревнителей—наставниковъ. Это ученіе появлялось года два тому назадъ въ дер. Кокушкахъ Ш—вскаго прихода, гдѣ и теперь изъ множества толковъ, взаимно враждующихъ, есть, напр., проповѣдники ежегоднаго очищенія грѣховъ крещеніемъ, которое и совершаютъ надъ своими послѣдователями, лѣтомъ сталкивая ихъ въ глубокой омутъ, а зимой, по рассказамъ православныхъ, «передергивая» изъ проруби въ прорубь на холстахъ.

Основываясь на такихъ фактахъ изувѣрства, я пришелъ къ тому заключенію, что всѣ раскольники въ моемъ приходѣ слѣпо слѣдуютъ за своими вожаками—фанатиками, такъ что открытая борьба съ ними не безопасна по меньшинству православныхъ въ приходѣ. А потому я и рѣшился направить свою посильную дѣятельность къ охраненію православныхъ своихъ прихожанъ отъ раскольническихъ заблужденій и отъ уклоненія въ расколъ. Съ этою цѣлю внушаю имъ, первѣе всего, не уклоняться отъ говѣнія, для чего въ церкви, большею частію между утреней и литургіей въ воскресные и праздничные дни, веду съ ними бесѣды, въ которыхъ по своимъ силамъ стараюсь доказать всю тяжесть грѣха избѣгать очищенія своей совѣсти чрезъ таинство покаянія, а также удаляться тѣснѣйшаго соединенія съ Христомъ въ таинствѣ Причащенія.—9 го марта, въ одну изъ такихъ бесѣдъ, вижу я, сквозь толпу, окружавшую меня, пробирается старушка.—Что тебѣ надо? спрашиваю.—«Батюшка, прости Христа ради!» съ этими словами старушка упала мнѣ въ ноги. Это меня удивило, я переспросилъ и слышу въ отвѣтъ: «я много лѣтъ была «оброчной» (раскольницей), теперь хочу ходить въ церковь,—такъ дозволишь-ли мнѣ поговѣть»?.. Я узналъ, что старушка эта (дер. Сунгуровой крестьянская вдова Олимпиада Георгіева Сорокина) сначала была православною, но много лѣтъ тому назадъ уклонилась въ австрійское согласіе, и теперь снова возвра-

щается къ православію. Въ разговорахъ съ ней, при многихъ постороннихъ слушателяхъ, я раскрывалъ неправоту раскола и истинность православія, въ которое она возвратилась и своимъ добрымъ примѣромъ, быть можетъ, поколебала убѣжденія не одного уклонившагося въ старообрядчество; приглашалъ при этомъ и православныхъ своими убѣжденіями содѣйствовать обращенію заблуждающихся, общая имъ за это награду на небѣхъ отъ всевидящаго Бога.—Кромѣ бесѣдъ о говѣніи, въ поученіяхъ за литургіей, при всякомъ удобномъ случаѣ, приводится раскрывать православнымъ несостоятельность раскола, указывая при этомъ на заблужденіе старообрядцевъ относительно истинъ вѣры и жизни. При отправленіи требъ, особенно исповѣди, внушается имъ не ходить на молитвенныя собранія раскольниковъ, не слушать ихъ ложныхъ и сумазбродныхъ ученій, не держаться нѣкоторыхъ обычаевъ ихъ и т. д.

Особенно страннымъ на первыхъ порахъ показалось мнѣ, что во многихъ домахъ св. иконы закрыты занавѣской.—Для чего это? спрашиваю.—«А видишь, всякій человѣкъ то заходитъ въ домъ и молится на иконы,—иной помолится на нихъ и скверный поселенецъ, напр.»,—слышу въ отвѣтъ отъ православныхъ (сибиряковъ). Кстати замѣчу, что иконы во всѣхъ домахъ моихъ прихожанъ раскольничьяго письма, и чествуются преимущественно мѣдныя, литыя, потому, какъ я узналъ, что писать икону человѣкъ можетъ и не всегда чистыми руками,—а что отлито въ формѣ, то, говорятъ, какъ «не руками сдѣланное» чисто и достойно поклоненія. Всѣ прихожане крестятся двуперстіемъ, потому что, по ихъ заявленію, «такимъ крестомъ здѣсь молятся съ испоконъ—вѣку»; исключеній въ этомъ отношеніи очень мало. А раскольники въ томъ и полагаютъ главную вину церкви, что въ ней попы и архіереи, ихъ поставившіе, щепотники. Доказательствомъ этому служитъ моя бесѣда съ однимъ изъ раскольниковъ паставниковъ селты стариковской.

— «Мы», такъ между прочимъ высказывался «старичекъ» Сергѣй Ивановъ Шороховъ, «знаемъ, что безъ церкви душа не спасти, въ книгахъ такъ написано».—А коли это знаете, говорю ему, такъ зачѣмъ же удаляетесь отъ церкви, бѣжите отъ спасенія своей души, топите ее въ грѣхахъ то? Вѣдь церковь протягиваетъ вамъ руки, чтобы вытащить васъ изъ грязи, изъ тины грѣховной, хочетъ васъ спасти; а вы сторонитесь отъ нее: нѣтъ, молъ, спастись низачто не буду, выйти на чистое мѣсто, на путь спасенія не хочу, лежать въ этой грязи мнѣ хорошо!.. Подумай ра-

зумно ли это?—«Правда твоя, что спасаться надо; да, вишь, шепоти-то мы боимся пуще всего!»—Можно, говорю, молиться и двуперстіемъ вашимъ и не бѣжать церкви,—почто же вы бѣжите? Васъ здѣсь много; коли знаете, что безъ церкви нѣтъ спасенія, просили бы открыть у себя единовѣрческій приходъ,—тогда вы стали бы спасаться и по вашимъ богослужебнымъ книгамъ и молиться своимъ двуперстіемъ. Вотъ у васъ теперь и таинства нѣтъ, тогда у васъ было бы и священство, а съ нимъ и всѣ таинства церкви, черезъ которыя получаемъ мы спасеніе.—«Это бы хорошо, да попъ-то будетъ шепотникъ!»

— Нѣтъ, онъ будетъ и благословлять и всю службу править по вашему.—«Ну ладно, онъ все будетъ по нашему; такъ поставленъ-то архиреемъ-щепотникомъ; все равно-щепоть и тутъ!»—Почто же вы такъ бѣжите троеперстія-то, называемаго вами щепотью? Вѣдь молиться троеперстіемъ правильнѣе: ложку, напр., берешь ты тремя первыми, а не послѣдними перстами; женщина шьетъ ли, прядетъ-ли, все этими перстами; читаешь-ли ты книгу,—листы въ ней перевертываешь ими же, вѣдь! Да и все, что бы ты не дѣлалъ, въ ходу у тебя всегда первые три перста; поэтому, от чего-же бы тебѣ и не освящать ихъ сложеніемъ для крестнаго знаменія?! Это было бы и знакомъ того, что всю свою дѣятельность ты направляешь для славы Бога Тріединаго, вѣру въ Котораго ты выражаешь, слагая вмѣстѣ три перста.

— «Это пожалуй, такъ; но случается часто брать и нечистое, скверное этими пальцами,—какъ же тогда будешь ими молиться-то?»—А вотъ ими-то и надо молиться, чтобы освятить ихъ сложеніемъ для крестнаго знаменія, прогоняющаго и духовъ нечистыхъ; вѣдь все нечистое, оскверненное надо дѣлать чистымъ, или освящать... Притомъ, какъ-же вы говорите, что троеперстіемъ молиться грѣхъ, когда на русской землѣ много есть св. мощей угодниковъ Божіихъ, у которыхъ персты правой руки сложены порицаемой вами щепотью? Въ Кіевѣ, напр., есть мощи преподобнаго Спиридона Просфорника: правая рука его представляетъ троеперстное сложеніе,—это можетъ видѣть всякій желающій, потому что мощи его открыты. Видно, что въ старое время молились троеперстіемъ, котораго вы бѣжите: Св. Спиридонъ жилъ въ 12-мъ вѣкѣ, за 500 лѣтъ до патріарха Никона, перемѣнившаго, какъ вы думаете, православную вѣру.—«А кто его знаетъ»,—слышу возраженіе собесѣдника, «вѣдь я тамъ-въ Кіевѣ не былъ, мощей этихъ не видалъ, а наказать-то можно всего, написать въ кни-

гахъ: книги-то, вѣдь, ваши, въ которыхъ про это говорится, въ нашихъ этого нѣту, такъ мнѣ и не вѣрится; да кто знаетъ, если и есть эти мощи, такъ онѣ, можетъ, открылись послѣ Никона, а такихъ мы святыми не считаемъ, всѣ онѣ поддѣльныя».

Собесѣдникъ мой оказался до того безчувственнымъ и упорнымъ, что на всѣ опроверженія и доказательства мои только и отвѣчалъ, что «этого въ нашихъ книгахъ нѣтъ, а вашимъ мы не вѣримъ». Бесѣда наша длилась часа два, и чѣмъ дальше она заходила, чѣмъ больше открывалось матеріи для нея, тѣмъ яснѣе я сознавалъ, что на такого упорнаго человека не подѣйствуютъ никакія, самыя вѣскія доказательства. Мнѣ оставалось только удивляться крайнему невѣжеству своего собесѣдника въ знаніяхъ для старообрядца, и тѣмъ болѣе для наставника, по моему мнѣнію, самыхъ необходимыхъ. Онъ положительно ничего не зналъ, напр., объ исправленіи патріархомъ Никономъ книгъ богослужебныхъ, и когда я замѣтилъ ему это, сказалъ: «да гдѣ же, братецъ, намъ все-то знать! Будетъ съ насъ и того, что знаемъ теперь»... Видя, что изъ бесѣды нашей не выйдетъ ничего, кромѣ пустой траты словъ, я отпустилъ его, съ грустнымъ сознаниемъ своего безсилія передъ такимъ слѣпымъ и, главное, упорнымъ невѣжествомъ... И за такимъ невѣждою слѣдуютъ нѣсколько сотъ людей, съ невыразимымъ вниманіемъ слушая его нелѣпыя выдумки, или чтеніе какого—нибудь пролога по складамъ! Таковъ то расколъ, ревнители благочестія, въ своемъ составѣ! Не сбылись-ли на нихъ слова Господа: «если бы кто изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ»? (Лк. 16, 31.) Этому-ли еще не удивляться!..

Полагая все свое спасеніе въ соблюденіи только внѣшнихъ и при томъ самыхъ мелочныхъ обрядовъ, раскольники нисколько не думаютъ о томъ, что спасеніе основывается, главнымъ образомъ, на добрыхъ началахъ нравственности; отъ этого въ средѣ ихъ существуетъ много пороковъ, которыми, вслѣдствіе постоянныхъ сношеній не могли не заразиться и православные, какъ то и видно въ описанныхъ выше обычаяхъ. Такъ, напр., здѣсь не считается грѣхомъ незаконное сожительство мужчины и женщины, извѣстное подъ названіемъ своднаго брака, допускаемаго иногда и православными. Сводный бракъ—это обрядъ благословенія брачующихся родителями, въ присутствіи старика—наставника, который, какъ рассказываютъ, читаетъ при этомъ какія-то молитвы. Въ бесѣдахъ своихъ съ прихожанами я стараюсь доказать имъ всю незаконность такихъ браковъ, при-

чемъ указываю и на общественный ихъ вредъ, такъ какъ перѣдки случаи, что вслѣдствіе неудовольствія между сожителами, мужъ оставляетъ свою жену, или послѣдняя уходитъ отъ него, и законнаго разбирательства быть не можетъ, потому что подобные браки, равнымъ образомъ и прижитые чрезъ нихъ дѣти, никогда не записываются даже въ полицейскія метрическія книги, находящіяся въ волостномъ правленіи. И не смотря на это, волостное начальство, видимо, нисколько не заботится объ искорененіи этого порока, допустивши ему войти теперь даже въ обычай. Есть въ средѣ моихъ прихожанъ много и другихъ пороковъ, о которыхъ постараюсь сообщить редакціи на другой разъ...

Священникъ Александръ Коровинъ.

Изъ прошлаго.

Въ 1868 году іюля 19, въ проѣздъ по Западной Сибири, городъ Тару посѣтилъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Владиміръ Александровичъ... Тарское духовенство встрѣтило Его Высочество на крыльцѣ Спасской церкви, во главѣ съ своимъ маститымъ старцемъ, протоіереемъ С. В. Цвѣтковымъ, который привѣтствовалъ Августѣйшаго Путешественника рѣчью.

Въ 10 часовъ какъ градское, такъ и сельское духовенство представлялось Его Высочеству въ квартирѣ у купца Щербакова. По докладѣ о прибытіи духовенства, Его Высочество изволилъ выйти въ залъ, милостиво разговаривалъ съ о. протоіереемъ и при концѣ сказалъ ему: «Я бы желалъ, чтобы сказанная Вами мнѣ рѣчь была напечатана въ какомъ либо журналѣ».

Поелику до сего времени объ обстоятельствахъ посѣщенія Его Высочествомъ города Тары никто ничего не писалъ, то и рѣчь о. протоіерея, нынѣ умершаго, осталась не напечатанною. Между тѣмъ рѣчь эта въ копіи мною того же 19 іюля была получена отъ о. протоіерея и хранилась до настоящаго времени. Считаю долгомъ передать рѣчь редакціи епархіальныхъ вѣдомостей. Вотъ ея текстъ.

«Великіе и сильные земли, прежде нежели явятся предъ своимъ народомъ, всегда почти спѣшать въ храмъ Господень для поклоненія и за Божіимъ благословеніемъ. Значить, они помнятъ, что все величіе ихъ и сила отъ Господа силъ. Вниди убо и Ты благовѣрный сынъ Отца Россіи;

вниди въ сіе святилище храма Спасителя и мы помолимся съ тобою, да почіеть на Тебѣ благословіе Божіе отнынѣ и до вѣка, да съ благословіемъ Бога и не легкое путешествіе Твое совершится съ легкостію. Господи благослови вхожденіе Его и исхожденіе Его отнынѣ и до вѣка!».

Великій Князь пробылъ въ Тарѣ до семи часовъ вечера и нигуда не выѣзжалъ. Въ половинѣ седьмаго посѣтилъ женское училище, находившееся противъ Его квартиры, изъ котораго отправился прямо на пристань, гдѣ сѣлъ на пароходъ «Рыбакъ» и въ сопровожденіи парохода «Орель», имѣвшаго на себѣ хоръ Омскихъ войсковыхъ музыкантовъ, отбылъ въ Тобольскъ. Проводы были оживленные: весь городъ былъ на ногахъ; улицы и дома украшены флагами; на пристани устроены хорошенькій павильонъ, который понынѣ находится, въ такъ называемомъ Тарцами, городскомъ саду.

Свящ. В. Ксенофоновъ.

Приготовленіе Тобольска къ празднованію трехсотлѣтія.

11 апрѣля, въ субботу на пасхальной недѣлѣ, въ помѣщеніи г. Начальника губерніи В. А. Тройницкаго, состоялось собраніе лицъ, приглашенныхъ Его Превосходительствомъ для обсужденія вопроса о времени и порядкѣ празднованія въ текущемъ году *трехсотлѣтнимъ юбилеемъ* со дня основанія г. Тобольска. Такъ какъ прямого указанія лѣтописцевъ на день основанія города нѣтъ и только предположительно можно утверждать, что основаніе это послѣдовало не ранѣе 25 мая и не позднѣе 2 іюня [отъ Вознесенія до Троицы, причитавшіяся въ 1587 г. въ эти самыя числа *]); то собраніе, имѣя въ виду это, а равно и примѣры празднованія юбилеевъ городами (наприм. Уфою, Самарою), въ дни болѣе знаменательные въ какомъ нибудь отношеніи для города, остановилось на *2-мъ іюня*, какъ днѣ, имѣющемъ особенное значеніе для Тобольска по воспоминанію посѣщенія его въ это число въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. Современіе этого посѣщенія нынѣ исполняется ровно 50 лѣтъ, и городъ Тобольскъ въ память покойнаго Государя устроилъ часовню, освященіе которой должно послѣдовать въ сказанное число, т. е. 2-го іюня, которое и избрано вмѣстѣ съ тѣмъ для празднованія.

*) См. *Тоб. епарх. вѣд. 1886 г. №№ 15—16.*

ванія 300-лѣтія основанія города.

Юбилейное торжество предположено совершить въ теченіе трехъ дней, изъ коихъ наканунѣ праздника должна быть отправлена въ Каѳедральномъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ панихида по основателямъ, правителямъ и защитникамъ города и вслѣдъ за нею всеобщее бдѣніе во всѣхъ градскихъ церквахъ. Въ самый день торжества, въ томъ же Каѳедральномъ соборѣ, имѣеть быть совершена литургія въ присутствіи всѣхъ членовъ гражданскаго, военнаго и учебнаго вѣдомствъ. За литургіей будутъ присутствовать воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній. Въ концѣ литургіи предположено собраться въ Каѳедральномъ храмѣ градскому духовенству съ св. иконами, изъ собора долженъ состояться крестный ходъ на Благовѣщенскую площадь къ новоустроенной часовнѣ для освященія ея. Послѣ освященія часовни послѣдуетъ парадъ мѣстнаго баталіона и угощеніе отъ города въ казармахъ нижнихъ чиновъ. Этотъ день ознаменуется цѣлодневнымъ звономъ и для публики имѣеть играть оркестръ духовой музыки вблизи дома г. Начальника губерніи; для духовенства и высшихъ чиновъ города данъ будетъ отъ общества обѣдъ. Въ первый день отошлется телеграмма отъ города съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ Монарху.—Второй день праздника назначается для народнаго гулянья въ городскомъ саду, у памятника Ермака и на прилегающей къ саду площади; въ общественномъ клубѣ должно состояться засѣданіе членовъ Думы, Статистическаго Комитета и др. для выслушанія поздравительныхъ телеграммъ, адресовъ, а также исторической записки объ основаніи города. На третій день послѣдуетъ закладка зданія для музея въ мѣстности Ермаковскаго сада; въ общественномъ клубѣ состоится обѣдъ по частной подпискѣ.—Во всѣ три дня городъ иллюминуется; присутственныя мѣста освобождаются отъ засѣданій на первые два дня; воспитанники учебныхъ заведеній, по случаю экзаменовъ, освобождаются отъ занятій только въ первый день.

Намѣченная въ общемъ программа юбилейнаго торжества г. Тобольска подлежитъ разработкѣ въ деталяхъ особой комиссіей и имѣеть быть представлена на Высочайшее утвержденіе чрезъ Его Сіятельство, г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Некрологъ.

16 апрѣля, въ 8 часовъ вечера, въ Абалакскомъ Знаменскомъ мо-

настырѣ скончался на 67 году жизни, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, бывший *Игуменъ* сего монастыря *Венедиктъ*. По родоприсхожденію покойный былъ сынъ священника Орловской губерніи; первоначальное воспитаніе получилъ въ Сѣвскомъ дух. училищѣ, по окончаніи курса въ коемъ поступилъ на нѣкоторое время въ низшій классъ семинаріи. Частію по неимѣнію средствъ, частію по желанію родныхъ, Григоровскій (мірская фамилія о. Венедикта) долженъ былъ оставить семинарію и поступить послушникомъ въ Орловскій архіерейскій домъ. Это было въ 1840 г. Черезъ три съ небольшимъ года молодой послушникъ дѣлается келейникомъ Преосвященнаго Орловскаго Евлампія, съ которымъ вскорѣ перемѣщается въ Вологодскую епархію, гдѣ въ 1849 году принимаетъ постриженіе въ монашество и санъ іеродіакона и іеромонаха. Въ бытность въ Вологодской епархіи о. Венедиктъ состоитъ членомъ управленія по открытію въ ней свѣчнаго производства и, какъ знатокъ дѣла, въ 1850 г. командированъ отъ Епархіальнаго Начальства для провѣрки матеріаловъ свѣчныхъ лавокъ; въ этомъ же году, въ званіи ризничаго архіерейскаго дома, приводитъ въ исправность ризницу Крестовой церкви и получаетъ благодарность Архипастыря. Въ 1852 г. о. Венедиктъ переводится въ Тобольскую епархію въ число братіи Крестовой церкви и вскорѣ опредѣляется казначеемъ Абалакскаго монастыря, съ порученіемъ ему управленія онымъ за состояніемъ настоятеля экономомъ архіерейскаго дома и постояннымъ его тамъ пребываніемъ. Не малое время и самъ о. Венедиктъ былъ казначеемъ и даже экономомъ архіерейскаго дома; самостоятельное же управленіе монастыремъ Абалакскимъ о. Венедикту предоставлено только въ 1874 г. Въ бытность настоятелемъ монастыря о. Венедиктъ много потрудился для благоуукрашенія обители и хозяйственного благоустройства оной. При его усердіи устроенъ, въ помѣщеніи колокольни, особый красивый придѣлъ во имя Маріи Египетской, а раньше, не безъ его участія, возведенъ большой каменный корпусъ, въ коемъ въ настоящее время помѣщается школа и пансіонъ для инородческихъ дѣтей изъ остяковъ. За труды усерднаго настоятеля, Епархіальное начальство отличало его наградами. Кромѣ неоднократнаго выраженія ему своей благодарности, оно въ 1857 г. исходатайствовало о. Венедикту золотой наперсный крестъ, а въ 1875 г. санъ игумена. При этомъ усоншій имѣлъ еще знакъ Краснаго Креста и бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ за войну 1855—1856 г.

За послѣднія семь лѣтъ о. игуменъ Венедиктъ сталъ страдать бо-

лѣзнію ногъ, такъ что въ 1881 г. долженъ былъ оставить должность настоятеля и поселиться на покой въ томъ же монастырѣ, въ коемъ и оставался до дня смерти, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ отъ братіи и жителей Абалака и его окрестностей, изъ коихъ всѣ отъ мала до велика знали почтеннаго старца, много благодѣльствовавшего имъ, особенно въ дни различныхъ бѣдствій, какъ-то: голода, скотскаго падежа, повальныхъ болѣзней и пр. Благодаря оказываемой помощи бѣдному населенію Абалакского погоста, о. Венедиктъ роздалъ все, что имѣлъ, такъ что оставилъ себѣ на поминавленіе души, въ пользу братіи и обители, самую ничтожную сумму денегъ. За то и молитвы облагодѣльствованныхъ имъ будутъ лучшей цѣной въ очахъ Божіихъ за почтеннаго старца. Многіе помолятся и за ласку и привѣтъ покойнаго и другія добрыя стороны его характера. О. Венедиктъ отличался природнымъ умомъ, опытнымъ знаніемъ жизни и людей; многія стороны иноческой его жизни также снискивали ему уваженіе... О. Венедиктъ любилъ Абалакскую обитель и не желалъ разстаться съ ней, хотя имѣлъ къ тому возможность, переселившись въ Россію къ роднымъ, изъ коихъ въ настоящее время нѣкоторые занимаютъ высокій служебный постъ; таковы: Аксайскій викарій преосвященный Серафимъ, инспекторъ Харьковскаго учебнаго округа М. Григоровскій и др.

Миръ тебѣ, почившій старецъ, и царство небесное отъ насъ и отъ всѣхъ почитателей твоихъ!

Выдающееся преступленіе.

Въ ночь на 18 марта с. г. совершено убійство съ ограбленіемъ въ селѣ Подрѣзовскомъ, Карачинской волости, въ 25 верстахъ отъ города Тобольска, именно: въ Знаменской церкви были убиты двое церковныхъ сторожей и одинъ старикъ, говѣвшій въ этой церкви и оставшійся ночевать. На мѣстѣ преступленія были найдены палки и погоны отъ военныхъ мундировъ, что указывало на борьбу убитыхъ съ своими убійцами. Церковь ограблена на сумму до 50 р. Преступники найдены,—это двое солдатъ, служащихъ въ Тобольскомъ военномъ лазаретѣ, въ качествѣ служителей. Отпросившись у начальства въ городъ, они отправились на подводѣ въ село Подрѣзовское и, совершивъ тамъ преступленіе, возвратились на другой день утромъ въ городъ. По этому дѣлу теперь производится формальное слѣдствіе.

Отъ іерусалимской патріархіи.

Архимандритъ Мелетій, принявшій, за временнымъ отсутствіемъ настоятеля Іерусалимскаго Патріаршаго въ Москвѣ подворья, архимандрита Арсенія, управление симъ подворьемъ, проситъ лицъ желающихъ оказать помощь бѣдствующей патріархіи Іерусалимской, какъ на поддержаніе православныхъ церквей и другихъ святынь въ Палестинѣ, такъ и на устройство училищъ и разныхъ благотворительныхъ учреждений и на противодѣйствіе иновѣрнымъ пропагандамъ, адресовать свои пожертвованія въ Москву, на ІЕРУСАЛИМСКОЕ ПАТРИАРШЕЕ, ЧТО У АРБАТСКИХЪ ВОРОТЪ, ПОДВОРЬЕ. При этомъ архимандритъ Мелетій считаетъ долгомъ предупредить благочестивыхъ жертвователей на святія мѣста Палестины, что въ виду появленія въ Россіи разныхъ самозванныхъ сборщиковъ, выдающихъ себя за посланцевъ Іерусалимскаго патріарха, пожертвованія въ пользу іерусалимскаго патріаршаго престола принимаются исключительно имъ на Іерусалимскомъ Патріаршемъ подворьѣ, и никакихъ другихъ сборщиковъ по Россіи нѣтъ и не ходитъ. Всякое пожертвованіе будетъ принято съ особою благодарностью и имена жертвователей и ихъ сродниковъ записываются въ синодикъ для поминовенія ихъ у Живоноснаго Гроба Господня и въ церквахъ іерусалимской патріархіи согласно волѣ жертвователей.

Архимандритъ МЕЛЕТІЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТРОИТЕЛЬНОЕ БЮРО ВЪ Г. ТЮМЕНИ

принимаетъ на себя слѣдующія работы: 1) составленіе проектовъ и смѣтъ и чертежей на работы всякаго рода, общественныхъ и частныхъ построекъ, какъ то: церквей, часовень, оградъ, фабрикъ, заводовъ, мельницъ, обывательскихъ домовъ, усадебъ, дачъ и проч. а также и надзоръ за исполненіемъ оныхъ, какъ въ техническомъ, такъ въ художественномъ отношеніяхъ съ отвѣтственностію передъ строительными отдѣленіями Губернскихъ правленій; 2) подряды на вышеозначенныя постройки съ благонадежнымъ ручательствомъ, также устройство водопроводовъ, отопленіе и вентиляціи зданій; 3) исправленіе и перестройку названныхъ въ пер-

вомъ пунктѣ строеній и 4) внутреннія отдѣлки церквей, какъ-то: штукатурку, живопись и иконостасы въ полной отдѣлкѣ.

Желающихъ сдѣлать заказы просятъ адресоваться въ Строительное бюро въ г. Тюмень.

Тобольскій Губернскій Механикъ, Инженеръ-Технологъ Павелъ Степановичъ Голышевъ. Тюменскій Городской Архитекторъ, Академикъ Юлій Осиповичъ Дютель.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

для священнослужителей, или систематическое изложеніе полного круга ихъ обязанностей и правъ.

Изданіе 2-е, исправленное и дополненное новѣйшими указаціями. Спб. 1887 г.

СОЧИНЕНІЕ ИНСПЕКТОРА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

ПЕТРА НЕЧАЕВА.

Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ сдѣлалъ, между прочимъ, слѣдующій отзывъ о достоинствѣ перваго изданія означеннаго сочиненія: «Оно отличается сравнительною полнотою содержанія, обстоятельностью въ обзорѣ предмета, равно какъ и основательностью сужденій, наставленій и совѣтовъ... Со стороны выполненія задачи, трудъ г. Нечаева нужно признать вполне тщательнымъ и добросовѣстнымъ» (Извлеч. изъ Журн. Учеб. Ком. отъ 28 сент. 1883 г. № 309).

Святѣйшій Синодъ удостоилъ соч. П. Нечаева денежной преміи.

Одобрительные отзывы о второмъ изданіи книги П. Нечаева напечатаны: въ «Странникѣ» (февр. 1887 г.) и «Церковномъ Вѣстникѣ» (1887 г. № 11).

Цѣна «Руководству для священнослужителей»: два рубля тридцать коп. съ пересылкою. Выписывающіе прямо отъ автора не менѣе 5 экз. платятъ лишь по 2 р. за экз. съ перес.; при требованіи же отъ него не менѣе 25 экз., платятъ по 1 р. 85 к. за экз. съ перес. Адресоваться: въ С.-Петербургъ, Инспектору Духов. Семинаріи Петру Ивановичу Нечаеву, а также во всѣ болѣе извѣстные книжные магазины С.-Петербурга и Москвы.

Содержаніе. *Происхожденіе и смыслъ пасхальныхъ привѣтствій* — *Объ амфитеатральныхъ увеселеніяхъ римлянъ въ періодъ упадка имперіи* (публичное чтеніе). — *Ремизонный элементъ въ произведеніяхъ Пушкина* (актовая рѣчь). — *Отчетъ священника о своей дѣятельности въ расколническомъ приходѣ.* — *Изъ прошлаго.* — *Приготовленіе Тобольска къ празднованію 300-лтія.* — *Некрологъ.* — *Выдающееся преступленіе.* — *Отъ іерусалимской патріархіи.* — *Объявленія.*

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 14-го апрѣля 1887 года. Тобольскъ.

Типографія Тоб. Губерн. Правленія.